

Жених для непоседы

Автор:

Дана Данберг

Жених для непоседы

Дана Данберг

Император открыл охоту? Ой, простите, отбор женихов и невест! И все ради одаренных детей у древних аристократических родов. Я понимаю его мотивы, но не тогда, когда меня это касается напрямую. Быть целью в охоте знатных женишков? Увольте! У меня свои планы, и никто мне не будет диктовать, что делать и за кого выходить замуж. Никто, слышите! Нет, этот высокий красавчик-граф тоже не будет!

Дана Данберг

Жених для непоседы

Пролог

– Деда! – я влетела в кабинет своего любимого дедушки. Правда, сейчас я его таковым не считала. – Как ты можешь со мной так поступить?! Как ты вообще мог подумать, что я соглашусь на такое?! Это позор для нашего Рода!

Я топнула ногой, останавливаясь перед его столом и упирая руки в бока.

Передо мной сидел седой, но еще не старый человек, косая сажень в плечах. Я всегда восхищалась дедом. Даже несмотря на то, что сильный маг и неплохой

стрелок, он и мечом был помахать не прочь. Хотя есть семейная легенда, что он подосланного убийцу и вовсе уколошил одним ударом пудового кулака. А другие знакомые мне маги – хлюпики какие-то, только и знают, что по светским салонам мотаться и тратить все свободное от этого важного занятия время на самых элитных модисток и брадобреев. Тьфу, короче!

– Так! – дед поднял бровь. – Объясни-ка мне любимая внученька, чем именно ты недовольна. Конкретно и без эмоций, как я тебя учил.

– Объяснить? – я сузила глаза. – О, я сейчас объясню! Все объясню!

Я встала в позу оратора. Ну, практически. Под взглядом деда захотелось склонить голову, но я подавила этот низменный порыв. Еще не хватало!

– Я не хочу в этом участвовать. Это унижительно! – практически продекламировала я и все-таки сбилась под хмурым дедовым взглядом. – Почему я, наследница графства Де Велрани, должна участвовать в этом спектакле?

– Во-первых, ты не наследница, – припечатал глава Рода, – наследник – твой брат. И если ты не собираешься идти на службу после окончания университета, то тебе придется выйти замуж.

– Значит пойду на службу! – я топнула ногой.

– А не позором ли рода Де Велрани будет, если его дочь пойдет работать на мануфактуру простым артефактором? И еще хуже, к частному лавочнику, мелочь всякую делать – отличная карьера, я считаю! Говорил тебе, учиться на искусствоведа, нет, она на артефакторный пошла!

– И что, на зарплату искусствоведа нынче можно прожить дочери графа и внучке главы Рода? – не будем упоминать про то, что я в искусстве ничего не понимаю, и не горю желанием всю жизнь заниматься изучением творчества какого-нибудь художника или, не приведи боги, скульптора.

– Можно подумать, что на зарплату младшего мага-артефактора ты будешь шиковать. Да и невместно тебе, дочери графского рода с тысячелетней историей.

– Ну так у нас не одно предприятие есть, пристрой меня куда-нибудь.

– Еще скажи, руководителем, – фыркнул дед, успокаиваясь. – А никем другим на наших предприятиях ты быть не сможешь.

– И что же делать?

М-да, вопрос, конечно, хороший. Мне уже давно было сказано, что как только я окончу университет, меня отпустят в свободное плавание. Не то чтобы семья не хотела мне помогать, просто в нашем Роде принято, чтобы молодое поколение на своей шкуре почувствовало, что в жизни ничего просто так в руки не падает. Заведено так столетиями.

Брат, например, сейчас служит где-то на границе в обычном гарнизоне. Но тут надо добавить, что он закончил военную академию и служит он по специальности – штатный маг-артефактор.

Младший же брат живет с родителями в королевстве Кальн, где отец возглавляет дипломатическую миссию. Ну так маленький еще, а вот достигнет десяти лет в следующем году и вернется сюда, под крылышко деда, как я когда-то. Там, к сожалению, невозможно нормально учиться, просто нет младшего магического академия для детей дипломатов.

– Что делать? – задумался дед, потом пожал плечами. – И что же тебе делать? Наверное, как и все идти на бал дебютанток и участвовать в Императорском отборе.

– Нет, я бы поняла, если бы там и правда среди женихов был кто-то из Императорской фамилии, но наследник и средний принц давно женаты, а младший мог бы участвовать только года через три в лучшем случае. И кто же остается? – я гневно глянула на деда. – Ты этих женишков вообще видел?!

– Прекрасные молодые люди! – фыркнул дед, впрочем, не без ехидства. Наших столичных женихов он знал наперечет, ко мне уже год как пытаются свататься.

Проблема только в том, что графов и маркизов здесь не так уж много, а герцоги в мою сторону даже не посмотрят – я для них не слишком выгодная партия. Хотя

всякое случается, конечно. Сватался ко мне один герцог, он был дважды женат, похоронил обеих жен, детей нет, все состояние промотал, а приданое у меня богатое. Конечно, получил отлуп от деда, причем, чуть до рукоприкладства не дошло, уж слишком он был настойчив.

Но в основном ко мне сватались виконты и даже бароны. Да, мы не самый богатый и сильный род, из так называемой потомственно имперской аристократии, то есть когда практически все взрослые мужчины рода находятся на государственной службе, но и им место свое знать надо. Если у твоей семьи есть пара заводов – это еще не значит, что можно свататься к графине.

– К тому же женихи и невесты съедутся со всей страны, и там найдется тебе достойная партия.

Вообще, у нас Империя не маленькая, но вот аристократов не так чтобы много. Просто в отличие от других государств, у нас наличие способностей к магии автоматически не дает права на герб. Тут, конечно, все от способностей зависит, но у простолюдинов они редко бывают выше среднего. При этом дать дворянский титул могут и обычному человеку, не магу, просто за заслуги перед Империей.

– Достойная партия? Думаешь, – я сузила глаза, – много достойных молодых людей захочет выставлять себя на всеобщее обозрение как в цирке? Думаешь, им понравится, что за каждым их действием наблюдает вся страна и каждый их промах будут оценивать все, даже последние простолюдины? Зачем Его Величество вообще это затеял?

– Не нам обсуждать волю Его Величества. Ты участвуешь и точка!

– Ну деда! Я тоже не хочу, чтобы на меня смотрели как на цирковую зверюшку!

– Тогда тебе придется изменить свое отношение, Марианна. Я все сказал!

Я собралась еще покапризничать и потопать ногами, но когда дед говорит таким тоном, то лучше не спорить. Слушать двухчасовую лекцию о том, как должна вести себя молодая леди, мне совершенно не хочется, а дед сейчас был очень близок к этому. М-да, вот и поговорили...

Глава 1

Бал дебютанток, значит?

Да, Императорский отбор открывался именно им, традиционным мероприятием в честь весеннего Дня пробуждения. Символично, ага! Причем, бал этот ежегодный, а вот отбор далеко не каждый год, а когда Его Величеству захочется. Предыдущий был, когда он среднего сына женил. У Наследника-то, понятное дело, династический брак с принцессой соседнего королевства, а вот второй принц должен был выбрать жену из нашей аристократии – положено так.

Так вот, на балу дебютанток будут присутствовать не только участницы отбора, но и те, кого просто должны были вывести в свет в этом году. А таких немало.

Спрашивается, кто не захочет отправить свою дочурку на отбор, на котором будут присутствовать видные женихи? Да кто угодно! Девушка может быть слишком молодой, ведь на бал пускают с семнадцати, а на отбор с восемнадцати, да и то это минимальная планка. Кто-то не захочет отправлять в свободное плавание свою малолетнюю кровиночку, ведь она может так накуролесить, что мало не покажется.

Даже я помню, как в прошлый раз, мне тогда было двенадцать, вся страна обсуждала историю страстной и всепоглощающей любви восемнадцатилетней герцогини и офицера Императорской гвардии, всего лишь барона, причем из обедневшего рода. Явный мезальянс. Думаю, ее родители были просто “счастливы” от выбора дочки! Но да, вся страна вздыхала и охала, любуясь на красивую пару, а мне казалось, что ничего путного из этого не выйдет.

Собственно, как в воду глядела. Уже через год они напросились на аудиенцию к Императору, прося развода. Был страшный скандал. Развод им дали, но офицера услали в какой-то дальний гарнизон, а ветреная герцогиня переехала в соседнее королевство и опять выскочила замуж.

Мне-то дед по непонятной причине доверял. Хотя у меня и было желание отчебучить что-нибудь этакое, но все же я не настолько глупа, чтобы ломать

себе жизнь. Вот игнорировать всех женишков – это другое дело. В общем, план примерно такой, да...

К чему я это все? А к тому, что мне предстоит знатное позорище!

Бал дебютанток – это крупное мероприятие, присутствовать будет около полутора тысяч человек, а все, кто участвуют в отборе будут кем-то вроде животных в зоопарке или лошадей на скачках. У нас даже специальные ленты будут через плечо с номером, только таблички с надписью не хватает: “Марианна Де Велрани, графиня, девятнадцать лет, студентка Императорской Академии Магии. Сладким не кормить”. Ну а что? Мне пирожными можно взятки давать. Точнее, можно будет, когда я работать пойду.

Я с ненавистью посмотрела на платье, висящее рядом с ширмой.

Нет, само платье было очень даже ничего: холодного серо-фиолетового оттенка, со струящейся тканью низа и жестким верхом, состоящим из корсета, довольно закрытого лифа-кокетки и облегающих рукавов три четверти. Скромно и со вкусом, а главное, мне оно очень шло.

И все было бы отлично, если бы не белая лента через плечо и цифра двадцать один на ней. Позавчера по визору был розыгрыш, кому какой номер достанется. Ведущий достал из барабана этот номер при объявлении моей фамилии. Цирк и позорище, честное слово! А вчера мне доставили с курьером эту ленту. Хорошо хоть она была максимально нейтрального цвета, а то случилось бы с организаторов сделать ее розовой или салатовой.

Горничная помогла мне надевать платье так, чтобы не потревожить уже сделанную прическу, затянула корсет, сверху накинула ленту.

– Его Сиятельство просили передать, – с этими словами девушка открыла шкатулку черного дерева, в которой оказался сапфировый с вкраплениями бриллиантов гарнитур из сережек, диадемы, подвески и броши.

Прическу пришлось немного подправить под диадему и аккуратно приколоть ленту брошью – не хватало еще, чтобы это безобразие соскальзывало и приходилось его подтягивать. Подвески, правда, за лентой было не видно, но разбивать артефактный гарнитур – не самая блестящая идея.

– Ваши перчатки, миледи, – Селина, моя бессменная горничная с десяти лет, помогла мне разгладить на руках высокие перчатки, натянутые почти до рукава – между ними был зазор всего лишь в пару сантиметров.

– Спасибо, – я постаралась ей успокаивающе улыбнуться, но у меня, видимо, не получилось.

– Не хмурьтесь, миледи, морщины появятся. – Я фыркнула, но ответить не успела, пришел слуга деда и сообщил, что тот ждет меня внизу.

К сожалению, на балу он присутствовать не будет. Со всеми дебютантами будут родители или другие родственники, но конкурсанткам должно явиться без сопровождения. Якобы родичи могут повлиять на выбор.

Ну так в любом случае могут, нас же не запирают в высокой башне без общения с семьей. Пока, во всяком случае.

Я спустилась в холл, где меня уже ждал дед. Он оглядел меня с головы до ног и остался доволен.

– Не посрами Род, внучка, – строго напутствовал он меня. – И не спеши, сегодня лишь первый день, впереди еще много мероприятий. Постарайся познакомиться как можно с большим количеством участников. И не кривись так!

Нахмурился он, когда я уже хотела высказаться насчет этих самых участников.

– И еще одно... Как мне стало известно, часть женихов Его Величество пригласил в приказном порядке, так что не суди их строго.

– Пригласил в приказном порядке? – я фыркнула забавному обороту деда, но кивнула. – Учту.

На самом деле, для меня это ничего не меняет. Лучше быть обычным магом-артефактором на мануфактуре, чем гоняться за женихами на отборе невест. Нет уж, эти лошадиные скачки без меня, пожалуйста!

Я накинула на себя подбитый мехом плащ. Несмотря на то, что сегодня День пробуждения, природа просыпаться и не думала, на деревьях только начали набухать почки и на улице было довольно промозгло и мрачно.

Дед собственноручно посадил меня в экипаж, во дворец, видите ли, неприлично прибывать на мобиле, пожелал удачи и удалился еще до того, как я набрала воздуха в грудь, чтобы еще раз высказаться по поводу того, как мне это все не нравится.

Очередь из экипажей тянулась медленно, но все имеет свойство заканчиваться, закончилась и она. Швейцар в ливрее по моде двухсотлетней давности подал мне руку, и я выбралась из экипажа. Впереди меня ждала высокая лестница в сотню ступеней и еще один швейцар, который сейчас приветствовал кого-то из конкурсантов. По лестнице помимо меня шла еще одна конкурсантка с видной издалека белой лентой и дебютантка с семейством.

Сотня ступенек, м-да. Наш император тот еще затейник. Хотя на самом деле, дворец в современном его виде появился пять столетий назад и такая лестница была одним из рубежей обороны. Не очень-то удобно атаковать, когда нужно бежать вверх по ступенькам. Да и нежелательных гостей так принимать удобно, им сразу указывают на их место.

Но в обычное время все пользуются другим входом во дворец, тоже парадным, но попроще. Поэтому-то Император и затейник, что заставил в этот раз всех преодолевать препятствие. В прошлый раз, когда дебютанткой была я, мы входили с другой стороны.

Тем не менее, ничего не оставалось делать, как подниматься, стараясь при этом не замечать напряженных гвардейцев, стоящих по обе стороны лестницы. Представляю себе, как будут выглядеть гости после такого променада. К тому же тут ветер, а прически...

Впрочем, меня это не касается – семейный артефактный гарнитур, точнее диадема, не даст испортить прическу даже под проливным дождем и ураганным ветром. Все продуманно. Наверное, дед что-то знал, когда отдавал драгоценности.

Теперь главное сохранить достоинство и не запыхаться. Впрочем, мне девятнадцать, а не сто девятнадцать, так что будем надеяться, что наверх я прибуду в надлежащем виде.

Я взлетела на вершину лестницы как раз в тот момент, когда швейцар открывал двери для идущего впереди меня семейства. Ну, точнее как взлетела, пришлось на середине даже притормозить, потому что отец этого самого семейства, грузный уже в годах мужчина, весь покраснел и обливался потом, карабкаясь вверх. Честно говоря, я уже готовилась к тому, что его хватит удар. Но нет, забрался.

Впрочем, обливался потом не он один, его не менее объемные жена и дочь чувствовали себя не лучше.

– Миледи? – отвлек меня от размышлений голос швейцара.

– Марианна Де Велрани, – представилась я.

– Графиня, прошу, – этот довольно молодой мужчина с явно военной выправкой распахнул двери, ведущие во дворец. Я вошла внутрь, где тут же скинула плащ на руки подскочившему служке.

Тут, в холле, было полно зеркал и маленькие диванчики, где можно было перевести дух после подъема. И они не пустовали. Все семейство, которое шло передо мной, тут же буквально повалилось на них, чтобы отдышаться. Красные лица, струящийся пот, испорченный макияж и прически – отличное начало. Тут же не уборная, поправлять все это великолепие придется у всех на глазах.

Я, впрочем, тоже подошла к зеркалу, просто чтобы удостовериться, что все в порядке. И осталась довольна. Только состроила еще более надменное лицо, чем было до этого, поправила ленту, убрала выпавший кулон под лиф. Мне было спокойнее, что главный защитный артефакт в комплекте спрятан от глаз окружающих. Нет, если бы не было ленты, его пришлось бы выставить на всеобщее обозрение, но сейчас я могла пойти на поводу у своих артефакторских инстинктов.

– Марианна Де Велрани, – опять представилась я, подходя теперь уже к распорядителю, который стоял напротив распахнутых настежь огромных

арочных дверей. Судя по токам в них, артефактных.

Хотела бы я их изучить, да кто ж мне даст-то?

– Графиня Марианна Де Велрани! – объявил распорядитель на весь зал, куда я и прошла вслед за ним.

Впрочем, на это мало кто обратил внимания. Кто-то разговаривал, кто-то фланировал по паркету, юные девы либо стояли с родителями, либо сбились в кучку и о чем-то хихикали. Именно они обратили на меня больше всего внимания, скривив мордочки при моем появлении.

Знакомых среди них не было, вроде бы, так что их недовольные лица, скорее всего, относились к тому, что я одна из конкурсанток.

Не повезло девицам, что уж тут! Мало того, что первый бал – это вообще волнительное мероприятие, так тут еще и отбор проходит, в котором участвуют не самые последние молодые леди в Империи. Некоторые из которых в другом случае на бал бы не явились. Я, например, в этом году на него не собиралась, ибо замужество – не приоритетная моя цель в ближайшие годы, сначала надо Академию закончить, а это еще три года. И кстати, у нас полно достойных молодых людей, если уж озаботиться матримониальными планами.

Впрочем, может с другой стороны им и повезло, потому что здесь соберутся не только девушки, которые этого не планировали, но и мужчины. Много холостых мужчин!

Все это я замечала, пока спускалась по лестнице, взглядом искала знакомые лица, чтобы подойти поздороваться. Ну и заодно за кого-то зацепиться. Ходить одной по залу просто неприлично. Как назло, знакомые стояли либо большими компаниями, либо со своими семьями. Подойти поздороваться можно, но уводить оттуда никого нельзя.

Но стоило мне сделать последний шаг с лестницы на паркет, как около меня материализовалась в буквальном смысле вездесущая маркиза Ла Прентеро.

– Мари! – громким шепотом окликнула она, потому что оказалась от меня сбоку сзади, кажется выскочив откуда-то из-за пределов зала. Что она там делала? Носик ходила пудрить, наверное, вроде бы уборные были в той стороне.

– Каро, рада тебя видеть! – улыбнулась я. – Тринадцатый?

Я кивнула на ее ленту. Когда вчера показывали жребий, я опоздала к началу. На улице был затор из-за двух столкнувшихся экипажей, так что я задержалась больше чем на час, и успела только к моменту, когда объявили меня.

– Да, – отмахнулась она. – А ты не смотрела, что ли?

– Опоздала к началу.

– Меня выбрали первой из маркиз, а тебя предпоследней из графинь, так что...

– Понятно. Ну и как тут обстановка?

– Напряженная, – неожиданно утратив веселость ответила она, оглянулась, кого-то высматривая. – Клуш видела?

О, мы с Каролиной дружили давно, и то, что она имела в виду ту группу дебютанток, я поняла сразу, так что кивнула.

– Будь с ними аккуратной, одна из них меня чуть вином не облила. Специально толкнула под руку какую-то даму, когда я проходила мимо.

– Ты в порядке? – теперь понятно, почему она была в уборной.

– Теперь да, но на платье попало несколько капель – пришлось чистить.

М-да, неприятненько, хоть бытовая магия и творит чудеса. Вот только не все ею владеют на должном уровне. А то, что Каро студентка той же Академии, что и я, только факультета стихийной магии, мало кто знает, ведь там учатся, в основном, боевики, а девушки среди них редкость и они это не афишируют.

– Да уж, серпентарий, – вздохнула я. – Но знаешь, у нас есть перед ними некоторое преимущество.

– Я уже боюсь твоей улыбочки – фыркнула подруга. – Может не стоит здесь, все же отбор...

– Надо, Каро, надо, – усмехнулась я и потащила девушку к столам с закуской. Не то чтобы я такая кровожадная, но мелкие подлости прощать нельзя, потому что они будут множиться и шириться и в результате приведут к беде.

– Ну и? Каков план?

– Хм... Я оглянулась по сторонам, соображая, что тут можно сделать, не привлекая внимания служащих и гвардейцев.

Опрокинуть вино? Скучно. К тому же на них придется весь столик ронять, чтобы никому было неповадно. Но тогда именно они окажутся жертвами, а нам этого не надо. Совсем не надо...

– Тут артефактная защита по всему периметру от сильной магии, – вздохнула я. – Да и применить ничего серьезного нам не дадут. К тому же надо все сделать так, чтобы на нас не подумали.

– Рада, что ты это понимаешь, – хмыкнула Каро, тоже оглядываясь. – Как тебе вон тот фонтанчик пунша? Ярко-розового пунша!

Я еще раз оглядела зал и наткнулась на очень, просто-таки невероятно заманчивую деталь интерьера.

– Неплох, неплох, – плотоядно ухмыльнулась я. – Но пирамидка из бокалов кавельского красного мне нравится больше.

– Хм... – теперь уже хмыкнула подруга.

– К тому же это легче организовать. Чтобы окатить их пуншем, придется либо тебе постараться и тогда нас засекут, либо мне сделать сложный артефакт, и это без всех инструментов, и незаметно не только подложить его под

фонтанчик, но и потом забрать. А рухнувшая пирамида бокалов... Что ж, такое случается и довольно часто. Опасное это дело, так бокалы расставлять, – я легкомысленно пожала плечами и отвернулась, чтобы никто не заметил, что мы уж очень пристально следим за этим столом.

В этой пирамиде было два существенных плюса: бокалы держала магия тонкого плана, которую я могла незаметно “поправить”, точнее ослабить, и никакой артефакт подкидывать не придется. Тогда следующий, кто возьмет бокал, получит то, что заслужил. А второе – кумушки стояли как раз недалеко от этого столика.

– Пошли?

– Надо будет только оттуда вовремя убратся.

– Если что, встанешь за мной, артефактный комплект не позволит нас забрызгать.

– Тогда пошли, – Каро кивнула и очаровательно улыбнулась.

Мы всегда понимали друг друга с полуслова и в долгом обсуждении подробностей не нуждались. Всего-то надо: пройти мимо куриц, спровоцировать, убедиться, что хотя бы часть из них увязалась за нами, подойти к столику с вином, взять бокал, при этом ослабив натяжение поддерживающих технику нитей, и успеть отойти до того, как все рухнет.

Отличный план!

Который удался даже лучше, чем мы планировали. Точнее, мы хотели спровоцировать девиц, но оказалось, что нам и говорить ничего не надо. Девочкам ударило в голову игристое вино, обстановка и то, что их целая стая.

– Ох, маркиза, вы в порядке? – спросила высокая тонкокостная девица, с породистым лошадиным лицом. Лично мы представлены не были, но вроде бы она младшая дочь маркиза Ла Гортéro. А я знаю, что семья моей подруги с ними не очень дружна. Хотя нет, это не то слово, у них, скорее, вооруженный нейтралитет. Но мелкие неприятности, которые друг другу устраивают богатые

детки, вряд ли могут перерасти в открытый конфликт, иначе я бы точно не стала его разжигать.

– А что такое? Вы что-то хотите сказать? – с ухмылкой ответила Каро, разворачиваясь и приподнимая бровь. – Или в общении вы столь же неловки, маркиза, как и в движении?

Есть контакт!

Каро надменно оглядела сбившуюся в кучку разноцветно разодетую и размалеванную стайку девиц, развернулась и походкой достойной королевы двинулась к нужному нам столу. Я от нее отстала буквально на шаг, сделав вид, что замешкалась.

Сзади послышалось змеиное шипение маркизы и шепотки девиц. Уж не знаю, старалась ли они ее успокоить или наоборот сплетничали, но реакция – это хорошо.

Подруга подошла к пирамиде и взяла бокал первой, развернулась, улыбнулась мне и прикрыла на мгновение глаза, подтверждая, что да, они идут за нами. Впрочем, я это и так слышала. Когда я брала бокал, на секунду Каро загородила своей хрупкой спиной меня от зала, и я подправила потоки магии. Простейшее действие, доступное любому артефактору. Ну, почти любому, тому, кто может работать с тонкими планами.

Почему такую хлипкую конструкцию поставили в углу зала? По той же причине, по которой ее старательно обходили стороной все опытные аристократы. Эта вся пирамида стояла тут для красоты и антуража, ну и как дань традиции. Нет, вино было настоящее, но его предпочитали игнорировать, потому-то мы и не боялись зацепить посторонних. Собственно, обходили этот изыск инженерно-оформительской мысли потому, что падал он не в первый раз. И думаю, даже не в первый раз падал он специально.

Хотя, кто его знает? У нас хоть миледи и милорды те еще змеи в банке, но в реальности владеет магией из них не так уж много народу, владеют же сильной магией и вовсе единицы. Собственно, весь этот балаган с отбором и призван соединить не только самые благородные, но и самые магически сильные фамилии. А то в нашей Академии, например, из всех артефакторов моего потока

лишь четверо аристократов. По другим факультетам, кроме боевого, та же история.

Теперь уже я посмотрела на Каро и прикрыла глаза. Дело сделано, теперь нужно отсюда уходить.

Мы, не обращая внимания на шипение в спину, начали удаляться в центр зала. Да, гнаться за нами всем табуном просто неприлично – все рассчитано и продумано. Так что девицам ничего не оставалось, как сделать вид, что они решили последовать нашему примеру и взять немного вина.

Леденящие душу и такие милые сердцу оглушительный звон и вскрики мы услышали почти сразу. Хорошо, успели отойти метров на пять и до нас даже осколки не долетели. Мы с Каро синхронно развернулись и охнули, прикрывая расползающиеся в улыбках губы ладошками. Со стороны должно было показаться, что мы в ужасе. Но уж в чем в чем, а в ужасе мы точно не были.

Я с удовольствием посмотрела на устроенную мною лично катастрофу. Из семи девиц досталось четверем, а маркизе больше всех – бокал взяла именно она и сейчас стояла с ним в руке, усыпанная с ног до головы стеклянной крошкой и залитая вином. Эти бордовые разводы потрясающе уместно смотрелись на ее светло-желтом платье – загляденье!

Но от любования содеянным меня отвлекли. Этот мужчина, с такой же как у меня белой лентой через плечо, стоял чуть дальше, с другой стороны от столика. Вряд ли он мог видеть, что я сделала, но сейчас он смотрел на меня в упор. Потом приподнял бровь, то ли в вопросе, я ли это, то ли в недоумении, как такая приличная девушка могла такое сотворить. Потом его губы дрогнули в ехидной жесткой ухмылке.

Неужели все-таки видел?

Глава 2

После происшествия вокруг, конечно, началась изрядная суматоха. Служки убирались, дамы шушукались, другие debutантки ухмылялись, так удачно избавившись от соперниц, мужчины, в основном, веселились, но кто-то и сплетничал наравне с женщинами. Пострадавшие же в слезах убежали в уборную.

Ну это они зря, достоинство нужно сохранять в любой ситуации.

Мы с Каро отошли подальше и с удовольствием наблюдали за суетой, а потом и вовсе вышли на балкон. Ничего такого, просто две девушки из-за переживаний вышли подышать свежим воздухом, да.

Балконы здесь были двух видов: открытые, которые хорошо просматривались из зала, и закрытые, выход на которые прятался за колоннами. На вторые выходить молодым незамужним дамам было неприлично, а нам так и вообще скрывать нечего!

Я слегка оперлась о балюстраду и потягивала вино. А неплохое, кстати. Каро же лишь пригубила, боевым магам, пусть даже всего лишь второкурсникам, пить не рекомендуется.

– Какие планы, – подмигнув, спросила подруга?

– Планы? Собрать в бальную книжку не совсем отталкивающих кавалеров, выглядеть милой и приветливой молодой леди, – не моргнув глазом отпартовала я.

– А если серьезно? – фыркнула Каро, тут же поняв, что второй частью своей фразы я процитировала деда.

– Думаешь, я не могу быть милой и приветливой?

– Думаю, что когда ты выглядишь с кем-то милой и приветливой, этому несчастному надо бежать за границу и чем скорее, тем лучше.

– Неправда, не такое уж я чудовище! – ухмыльнувшись, возмутилась я.

– Конечно нет! Это даже вся наша Академия подтвердит, включая большую часть боевого факультета.

– Думаешь, я перегнула палку? – спросила я, покачивая бокал, со ставшим вдруг тошнотворным вином. Как обычно, когда я вспоминала недавний инцидент, мне становилось нехорошо.

И вроде бы все по совести сделала, да только барон Иф Шарено серьезно пострадал. Не то чтобы он этого не заслуживал, но...

– Думаю, что нужно было действовать через дисциплинарный комитет. Он бы не отвертелся, ты же все видела.

Ну да, видела, как барон зажал в темном углу одну из простолюдинок-целительниц, и намерения у него явно были серьезные и недобрые. Не могла я мимо пройти! И без наказания подобное поведение я оставить не могла, потому что в следующий раз меня поблизости может и не оказаться.

Драться сразу было бы глупо, ведь девушку он отпустил, а сам сбежал. Ну не догонять же его! А вот подстроить через несколько дней несчастный случай на полигоне, для неплохого артефактора – это не слишком сложная задача.

– Дед мне мог запретить вмешиваться. Род для него важнее, и замазывать свое имя в такой грязной истории...

– Граф Де Велрани не такой! – Каро испытывала неподдельное уважение к моему деду, иногда переходящее в поклонение.

– К тому же барон ничего, по сути, сделать не успел, отговорился бы, сказал, что мне показалось, что я слишком серьезно все восприняла, да и вообще неправильно поняла.

– Ну да, – Каро поморщилась. От постоянных приставаний и нападок на боевом факультете ее спасало только то, что она аристократка. Да и то не всегда – дураков хватало.

– Думаю, пора возвращаться. Еще бальную книжку заполнять, да и поздороваться со знакомыми было бы неплохо.

Только сейчас мне пришло в голову, что вообще-то надо было сначала поздороваться, пройтись по залу, пообщаться, а потом уже мстить. А то как-то уж слишком все подозрительно вышло: Каролину только облили, как обидчицы тут же и пострадали.

Как всегда у меня действия бегут впереди мозгов. От деда точно влетит! Он-то ни за что не поверит, что это вино рухнуло случайно, а одна трепетная и нежная аки лань молодая леди там просто рядом проходила.

Не то чтобы я гениальный артефактор, но техничный и способный. Изобретения – это не мое, но сделать что-то хорошо известное, но архисложное – это как раз ко мне. И дед точно знает, что я не только способна на такую гадость, но и имею знания с навыками, чтобы это исполнить. М-да, погорячилась. Второй косяк за месяц.

Впрочем, что касается барона, когда дед узнал подоплеку дела, то не особо ругался, тем более, что такой поистине гениальный диверсант, как я, не обратила на себя карающий взор академического начальства. Они решили, что это был случайный сбой антимагического щита полигона, второй, за многовековую историю Академии. Есть подозрения, что и первый был не такой уж и случайный, по крайней мере, когда я в нем копалась и изучала, пришла именно к такому выводу.

Как этого не заметил декан артефактного факультета? Так он же этот несчастный щит сам испортить не пытался, а следов я не оставила. Профессиональных ищеек же и дознавателей на территорию Академии так и не пустили, и это мне очень сильно повезло. Уж они-то наивностью вряд ли страдали.

От невеселых мыслей меня отвлекла Каро, с кем-то поздоровавшись. Оказалось, наш сосед, а жили мы с ней рядом, граф Де Картаро с семьей. Что ж, с этим жизнерадостным коlobком и его не менее жизнерадостной женой всегда приятно общаться. Так что даже не пришлось притворно улыбаться.

В отличие от следующего встреченного семейства с дочерью-дебютанткой.

Серпентарий, пауки в банке, змеюки подколенные, жуки навозные, скорпионы на выгуле... Какие еще можно эпитеты подобрать к нашему светскому обществу?

Мы, не торопясь, фланировали по залу, когда к нам откуда-то сбоку подоברались двое мужчин в белых лентах. Ну не то чтобы подоברались, конечно, просто они шли в нашу сторону, здороваясь и недолго беседуя с окружающими. То есть показали, что идут к нам, но при этом действовали не нагло, соблюдали приличия.

– Миледи, позвольте вас поприветствовать и представиться, – склонил голову в по-военному коротком кивке-поклоне один из них, смутно знакомый. Как же его?

– Дозволяем, – милостиво улыбнулась Каро, приходя мне на помощь.

По идее, представить подруге своего знакомого должна была я, а он потом своего друга. Иначе подходить к девушкам без стороннего представления неприлично. С другой стороны, они тоже участники отбора и тут подобные вольности допускаются. Наверное.

– Граф Федерико Де Кантареро, – мужчина еще раз коротко кивнул-поклонился, – мой друг, Граф Рудольф Де Лиантеро.

– Миледи, – вот этот, второй, не поклонился, скорее так, с интересом нас оглядел. Сноб и хам!

Причем, что характерно, от имени знакомого вроде бы незнакомца у меня ничего не шевельнулось, а значит нас не представляли официально, возможно, просто виделись мельком.

– Маркиза Каролина Ла Прентеро, – Каро присела в коротком неглубоком реверансе, указала на меня: – Моя подруга, графиня Марианна Де Велрани.

Я тоже присела в реверансе. Точнее, даже не присела, а так, обозначила. Еще не хватало перед господами, равными мне по статусу, спину гнуть!

– Де Велрани... – протянул граф Де Лиантеро, – кажется, я встречал вашего деда.

– Это вполне возможно, он вообще довольно известная личность, – я ухмыльнулась, правда, про себя, стояла-то я все так же с приветливой улыбкой. На меня только Каро покосилась и сделала свою улыбку еще приветливее.

Тон этого графа был не то что неуважительным, а скорее даже пренебрежительным. И это мало того, что о владельце значительной части артефактных производств страны, так еще и тайном советнике Императора. Не то чтобы дед на подобное обиделся бы, а значит и я не должна, но все же... Этот тип считает себя бессмертным?

– Надеюсь, это была удачная встреча, – почти промурлыкала я.

Что-то заподозрил и знакомый незнакомец. У всей нашей семьи резкий характер, и если он об этом знает, то сейчас что-то предпримет.

– Графиня, – как раз отвлек меня граф Де Кантареро, – я очень рад вас здесь видеть. Возможно, вы меня не помните, но я когда-то был дружен с вашим братом, мы тогда еще в младшем академиуме учились. Даже имел честь быть принятым в вашем доме.

– Мне показалось ваше лицо знакомым, – я улыбнулась, более приветливо. Хотя странно, что человека, принятого в доме, я не помню по имени, даже не отозвалось ничего. К тому же, всех друзей брата я знаю наперечет.

– Это было давно, потом отец поступил на службу в другой город и нам пришлось переехать.

– Это многое объясняет.

– Вы не откажете мне в танце, графиня?

И я не отказала, и даже не отказала этому мерзкому смазливому типу – его другу. Не потому, что очень уж хотела с ним потанцевать, а потому, что было интересно, что он из себя представляет. Слишком уж нетипичная реакция на

деда.

Еще немного пообщавшись с графами, мы продолжили дальше дефилировать по залу. До начала танцев оставалось еще полчаса, а книжка почти не собрана. Какие-то кавалеры застенчивые пошли.

Сегодня предполагалось десять танцев, и меня ангажировали пока только на четыре, причем, только двое из участников отбора, остальные – давние знакомые. И что самое неприятное, первый танец я пока пропускаю.

Казалось бы, отбор, мужчины должны знакомиться с потенциальными невестами. Однако практически у всех этих самых невест аналогичная ситуация. Мы с Каро встретили еще нескольких подруг, перекинулись парой слов и некоторым недоумением. К ним либо вообще не подходили, либо подходили знакомиться, но очень мало.

То ли женихам так же понравилась эта идея насчет отбора, как и мне, то ли им претит нарушение этикета, когда надо подходить самим к незнакомым леди, не будучи представленными официально. Непонятно, но факт!

Мы с Каро, даже ради интереса подошли к ее знакомой не из столицы, думали, может дело именно в этом, но у той карточка вообще заполнена не была. Здесь она никого не знала, а подходить к ней все так же не спешили. Пришлось бедную девушку взять на буксир и представить некоторым нашим знакомым. Тут же у нее в книжке появилось два имени, а у нас с Каро еще по одному. Близнецы Иф Васеро нам знакомы давно, и они, скажем так, не совсем нашего круга. Но за неимением лучшего...

Впрочем, ситуация начала потихоньку исправляться в тот момент, когда появились наши знакомые участники. Таковых было немного, всего трое. Все – боевые маги из Академии и пришли они вместе. Один учился вместе с Каро, двое старше. Впрочем, наша с подругой репутация обеспечила нам еще три танца. Тут попробуй не подойди, мы ведь милейшие существа – в Академии жизни не дадим, если что!

Скоро разговоры в зале и перемещения начали стихать, мы ожидали явления Императора. Тот, собственно, и появился через пять минут со своей семьей: женой и младшим сыном, который в следующем году только заканчивает

младший академиум. Две же старшие дочери уже давно замужем и живут в других странах, а наследник и средний принц, как я знала, убыли на границу разгребать какие-то проблемы.

Император толкнул короткую речь, поприветствовал участников отбора и открыл бал, предложив руку своей жене.

Я же, как и большинство участниц, осталась стоять у стены, как бедная родственница какая-то. Очень неприятно! Думаю, Императору это еще не скоро забудут.

– Вы позволите? – я даже сама не поняла как, но передо мной неожиданно появился тот самый мужчина, участник под номером двадцать три, который наблюдал за моим невинными шалостями с вином.

Он был высок, выше меня на голову, хотя и я не низкая, темные короткие волосы, не по современной моде, что мне понравилось. Не люблю я длинноволосых мужчин, всегда казалось, что это неопрятно и неэстетично. Строгий черный костюм без вычурной отделки должен был бы выглядеть на нем уныло, но наоборот создавал ощущение мужественности и строгой лаконичности. Увиденное мне понравилось, если бы не несколько равнодушное и отстраненное выражение лица.

– Конечно, – я благосклонно кивнула и присела в реверансе.

Мужчина, а он не представился, повел меня через весь зал в центр, где уже крутилось в вальсе несколько пар. Вообще-то, балы обычно открываются другим танцем, но не в тех случаях, когда на паркет выходит сам Император. Поэтому получилось так, что мы танцевали в паре, не разлучаясь, весь танец и просто все это время в упор смотрели друг на друга, изучали.

– Вы не представитесь, милорд? – наконец я нарушила тишину, которая с каждым мгновением становилась все тяжелее и вызвала все больше смущения. Нервировало еще и то, как меня этот мужчина оглядывал. Нет, ничего такого неприличного, скорее, как экспонат в музее или лабораторную мышь. Видела таких у целителей – бедные мышки! Они такие славные, а мои сокурсницы этого почему-то не оценили...

– Миледи не смотрела розыгрыш?

– Опоздала из-за аварии экипажей, – почему-то еще больше смущаясь, оправдалась я. На самом деле, мужской розыгрыш показывали позже женского, и я просто не стала его смотреть. Да, да, знаю, по детски и глупо, но ничего с собой поделать не могла. Готовиться к зачету по артефактным целительским структурам мне было больше интересно.

– Занятно.

– И что же именно вам показалось таким занятым? – чуть резче, чем хотела, спросила я. Задумчивый тон, оценивающий взгляд. Мне этот мужчина уже не то чтобы не нравился, но...

– Скажите, а как вам удалось так ювелирно повлиять на тонкие планы, учитывая сколько здесь защитных артефактов? – в очередной раз не ответив, спросил он.

– Милорд, мне право неудобно общаться с вами, не зная вашего имени, – мило улыбнулась я. Если ему можно не отвечать на вопросы, мне тоже можно.

– Граф Джулиано Де Риарди, к вашим услугам, графиня Де Велрани, – мужчина усмехнулся, мне показалось, слегка надменно.

– Рада знакомству, граф, – я тоже ответила усмешкой.

– Я тоже безмерно рад. Так что насчет вашей работы с тонкими планами?

– Не понимаю, о чем вы, – моей ослепительной улыбке могли бы и звезды позавидовать. Он что правда думает, что я так возьму и сознаюсь, что слегка похулиганила? Хотя на самом деле подобное хулиганство во дворце может плохо закончиться.

– Разумеется, – кивнул тот, будто про себя. – То, что вы лучшая студентка факультета артефакторики... От рода Де Велрани никто меньшего и не ожидал.

– Я второкурсница, граф, всего лишь второкурсница, – ухмыльнулась я.

Да, это давало мне кое-какое подобие алиби. Ну и что, что второкурсница знает наизусть учебник за четвертый курс и уже вплотную подбирается к пятому? Я могла бы сдать экзамены экстерном, если бы нам преподавали одну артефакторику. Увы, в других дисциплинах я не так сильна, если не сказать больше. Была у меня такая слабость: учила я только то, что мне интересно, все остальное шло по остаточному принципу. По очень остаточному.

У меня, конечно, были высшие баллы по всем предметам, но, как правильно сказал граф, от рода Велрани никто меньшего и не ожидал. Я зубрила ночами перед экзаменами историю, политологию, философию и забывала сразу же по выходу из экзаменационного кабинета. Действительно на высший балл я знала все точные науки и, собственно, все, что связано с артефакторикой. Впрочем, без математики, физики, химии и геометрии, ее и невозможно изучать.

– И все же, вы меня приятно удивили, миледи. Всегда отрадно видеть такой талант.

Я на это не ответила, лишь склонила слегка голову, как бы благодаря за комплимент. И пусть понимает, как хочет. Хотя чего тут понимать, мы оба знаем, что я не признаюсь вслух.

– Вы очень проницательны, милорд, – я опять ослепительно улыбнулась. Именно про такую улыбку Каро обычно говорит, что ее адресату лучше бежать из страны. – А чем занимаетесь вы? Я, признаться, не слышала о вашем роде.

Тут его брови взметнулись вверх, а я поняла, что сморозила что-то не то. То ли он такая известная личность, то ли его род, но я, кажется, опростоволосилась, потому что он точно удивился.

Но ответить не успел. Музыка закончилась, а пары начали расходиться. Граф меня тоже довел до того места, откуда взял, раскланялся, поцеловал ручку и был таков. Впрочем, ничего подумать я по этому поводу не успела, мой следующий танец тоже был ангажирован. И я, с одним из близнецов Иф Васеро, отправилась вслед за Каро и ее партнером в центр зала. Теперь отдохнуть смогу только через три партии.

Глава 3

На утро после приема меня вызвал к себе дед. В принципе, чего-то такого я и ожидала, так что не слишком удивилась, увидев его слугу.

Вчера бал закончился довольно поздно, но ведь это не повод спать до обеда, верно? Это только изнеженные аристократы, которые ничем полезным не занимаются, а живут с аренды своих земельных наделов, могут позволить себе ничего не делать, у нас же в роду так не принято. После обеда мне и вовсе в Академию надо съездить, узнать результаты последнего экзамена. Не то чтобы это надо сделать прямо сегодня, никуда же они от меня не убегут, но зачем откладывать неизбежное? И хоть я уверена, что сдала философию хорошо, несмотря на то, что уже ничего не помню, все равно с этим делом хочется закончить и с чистой совестью уйти на каникулы.

– Деда? – я постучала и приоткрыла дверь его кабинета.

– Заходи, – глава рода махнул рукой, приглашая.

Я попыталась собрать всю свою уверенность и твердым шагом продефилировала к столу, села в кресло для гостей напротив деда.

– Ну, рассказывай, – он поднял на меня взгляд, серьезный и какой-то не слишком довольный. Брови нахмурены, губы поджаты. Да, дед точно не в настроении.

– Что именно?

– Как все прошло? И... Вашу с Каро забаву можешь опустить, она меня не интересует. Кстати, расскажешь потом дворцовому артефактору, как ты это сделала.

– Эм... – я слегка зависла. Не интересует, значит? А что его тогда интересует?

– Я жду.

– Один вопрос, – дед величественно кивнул. – Мне ждать наказания за рухнувшую пирамиду?

– Нет. Ты, пусть и невольно, показала небольшую дыру в обороне дворца. Да, ты всего лишь грубо и зло пошутила, но ведь кто-то мог воспользоваться чем-то подобным не ради шуток.

– Странно, что об этом не подумали раньше, – пробурчала я.

– Мало кто умеет так ювелирно работать с тонкими планами. Кстати, попрошу тебя больше во дворце ничего подобного не вытворять.

– А в других местах можно? – хмыкнула я, немного расслабившись. Дед явно не собирался меня ругать и читать нотации, по крайней мере, за это.

– Мари!

– Ладно, ладно, – покладисто согласилась я и покивала для верности, на что дедушка даже глаза закатил, естественно, не поверив.

– Для своей бестолковой внученьки разъясню: артефактор поправит свою недоработку, насколько сможет. Поэтому в следующий раз тебе могут грозить последствия. И нет, я не про скандал или даже виру за оскорбление. Я про то, что любые подобные действия в дальнейшем будут рассматриваться как враждебные со всеми вытекающими из этого неприятностями.

Неприятностями? Это дед так обозвал стражу или то, что при вмешательстве в дворцовые артефакты они теперь будут сами уничтожать подлого диверсанта, то есть меня. Конечно, не все артефакты можно переделать под смертельные или оглушающие, но подать сигнал, думаю, смогут почти все. Нет, пожалуй без этого я точно обойдусь.

И с главным дворцовым артефактором нужно быть аккуратнее. Как бы он работу не предложил... Меня же дед тогда без соли съест. Хотя для меня, может, это был бы и не худший выход. Даже советнику Императора с дворцовой охраной ссориться не резон, да и место-то престижное.

– Знаю, что ты там надумала, – буркнул дед. – Идея неплохая, но тебя еще никуда не пригласили. И не пригласят.

– Потому что я буду живым напоминанием, как они облажались? – усмехнулась я. – Но когда это дойдет до Императора...

– То ничего не будет. Охрана Императора – это не только сама по себе охрана, но и политика. И закончим на этом. Так что там с моим вопросом?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, о чем дед меня спрашивал и собраться с мыслями.

– Мне показалось, или большинство женихов тоже не в восторге от отбора? Или дело не в отборе, а в невестах. Мы же не виноваты, но нам, скажем так, не выказали должного уважения. Если ты понимаешь, о чем я.

Дед, уверена, понимал. Если его не было в зале, это еще не значит, что он не получил подробнейшую информацию о ходе бала. Возможно, даже и во дворце в это время был.

– Не в восторге – это мягко сказано... Да и сами женихи... Ты слишком легкомысленно отнеслась к отбору. На, почитай, – дед положил передо мной толстую папку.

– И что это? – спросила я, не торопясь брать документы в руки.

– Это? Это то, что должна была сделать ты. Краткая биография претендентов с моими пометками.

– Я должна была собирать их биографию или делать твои пометки? – едко осведомилась я, моментально разозлившись. Вот оно, доказательство того, что все серьезно и меня действительно собираются выдать замуж непонятно за кого.

– Тон сбавь! – рыкнул дед.

– Извини.

– Ты должна была подойти ко мне и попросить собрать информацию на претендентов. А ты даже взглянуть на них не удосужилась, когда розыгрыш проводили. Что, думаешь я не знаю? Ой, ладно, не строй тут из себя незаслуженно обиженную нежно-ранимую дурочку.

Это дед отреагировал на то, что я напоказ тяжело вздохнула и уставилась в пол, всем своим видом выражая полное раскаяние.

Нет, так-то он прав. Я поступила на эмоциях необдуманно, а для представительницы столь древнего рода это недопустимо.

– Все, можешь идти, изучать. Потом все обсудим.

Я подхватила папку и ни слова не говоря скрылась за дверью. Что ж, меня и правда ожидает интересное чтение.

Войдя в свою комнату, я бросила взгляд на шкаф. По идее, надо бы собираться ехать в Академию, но просмотреть документы и правда было бы занятно.

Вчера, помимо трех графов я познакомилась с одним маркизом, одним герцогом и двумя баронами. Маркиз даже пригласил меня на танец, но танцевал он, честно говоря, ужасно и был крайне зануден. В общем, как человек он мне не понравился.

Я решила все же папку пролистать, тем более что завтра нас ждало очередное мероприятие – охота. Теперь уже посторонних, кроме слуг, надеюсь, не будет, так что мы сможем нормально пообщаться. То есть всю доступную информацию лучше проштудировать сегодня.

Как я поняла, Император хочет весь отбор более-менее уместить в каникулы, потому что многие претенденты и претендентки учатся, а отрывать магов от учебного процесса – так себе идея. Так что много времени на ознакомления и раскачивания нам вряд ли дадут. К тому же совершенно непонятно, что в итоге Император хочет получить: заключение браков или только помолвку. Если первое, то это проблема. Вряд ли можно хорошо узнать друг друга за две-три недели.

А ведь вариант может быть любой. По регламенту нам так ничего определенного и не сказали, только озвучили следующее мероприятие. Охота... А ведь мне еще необходимо подобрать костюм! Нет, у меня, конечно, есть парочка новых, но вообще-то я не любительница подобных развлечений, а на лошади езжу и вовсе в мужском седле. Хм...

Видимо, все-таки поездку в Академию придется отложить. Ну или кого-нибудь из слуг послать – тоже идея, хотя это и не приветствуется. Но, думаю, для участницы отбора сделают исключение. Или не сделают?..

Еще немного подумав, я все-таки приземлилась на мягкую софу под окном, открыла папку, закрыла и пошла в кабинет. Разложила краткие биографии на столе согласно титулу, потом, просмотрев, разложу уже согласно дедушкиным пометкам. Естественно, меня в первую очередь интересовали герцоги, маркизы и графы. Выйти замуж за виконта или барона мне дед разрешит только по большой и светлой любви. О-о-очень большой и очень светлой!

Просмотрела личные дела двух имеющих на отборе герцогов. Один из них учился в Академии вместе с Каро, наш ровесник, а вот второй – хозяин герцогства где-то на юге, в горах. Я на балу с ним хоть и встречалась, но фамилия говорила лишь об одноименных землях, принадлежащих этому роду.

Что о нем можно сказать? Интересен только с точки зрения титула. Да и то быть герцогиней дальнего и небольшого, затерянного в горах герцогства, – такое себе удовольствие. Влияния очень мало, ничем важным, кроме добычи руды и угля, герцог не владеет. Но и того и другого полно в других землях, так что ресурс не стратегический. Сам по себе владелец земли замкнут и небогат, уже за тридцать, был женат, но жена и ребенок умерли при родах, в столице не появляется, с другими аристократами предпочитает не общаться. Пометка деда сводилась к мысли, что он не самая выгодная партия. Хотя внешне он очень даже ничего, только взгляд мне не понравился, какой-то агрессивный.

Про студента Академии я информацию просмотрела мельком, поскольку мы и так были знакомы и с ним лично, и с его семьей. Герцогство их было большим и находилось недалеко от столицы, отец его был видным паровозным магнатом, а после его смерти и до совершеннолетия младшего герцога всем управляет дядя, брат отца.

Маркизов было пять, графов восемь, а еще семнадцать баронов и виконтов, которых я решила отложить на потом.

И конечно у меня вызвали интерес те, с кем я уже успела познакомиться. Граф Лиантеро – мерзкий тип, которому почему-то не нравился мой дед, владел графством недалеко от столицы, но там практически не появлялся – местный модный хлыщ, отирающийся в свите одного из советников Императора. А вот и причина нелюбви: советник тот всегда был дедовым противником. Так, этого вычеркиваем.

Его друг, граф Кантареро, высокий, довольно мускулистый мужчина, имеющий военную выправку, был из какого-то дальнего графства, затерянного на задворках Империи. Дед от руки приписал, что про его финансовые дела выяснить не удалось, но недавно он уволился с воинской службы, имеет боевые награды. Неплохой вариант, довольно симпатичный сам по себе, боевой маг, не отталкивающие повадки. Вот только информации о нем мало. Да к тому же, если судить по его друзьям, он либо очень хорошо скрывает, что сам мерзкий, либо в людях не разбирается.

Граф Риарди, тот, с которым я танцевала первый танец, был мне наиболее интересен. Графство хоть и в какой-то глуши, но большое и богатое. Занимается промыслами: охотой, рыболовством, развитое сельское хозяйство, довольно сильное артефактное производство военного назначения, секретное, появилось в последние годы. Маг-артефактор, военный, участвовал в боевых действиях, имеет награды и поощрения по службе. Вышел в отставку по ранению.

Теперь становится понятно, почему он заметил или предположил, что я с той несчастной пирамидой что-то сделала. Военный артефактор – ну кто бы мог подумать?!

Я просматривала остальные личные дела и даже сама чувствовала, как все больше хмурилась. Нет, это, конечно, может быть и совпадением, но я заметила почти у всех участников нечто общее: либо у них вообще не было семьи, либо только родителей. У того же нашего с Каро знакомого герцога мать с отцом погибли лет десять назад, а воспитывали его тетя с дядей. Вот только это касалось, в основном, герцогов, графов и маркизов, у виконтов и баронов с семьями все было практически в полном порядке.

Бывают ли такие совпадения? И что это все может значить?

Император решил благодетельствовать сироток? Так сомнительно, там некоторым сироткам уже хорошо за тридцать и многие из них вполне себе состоявшиеся мужчины. Тогда в чем дело?

Глава 4

Охота, значит? Ну, ла-а-адно! Подобные мероприятия я не одобряю, но они считаются частью обязательных светских развлечений. К тому же лошадей и природу я люблю.

– Чего-то подобного я и ожидал, – припечатал дед, когда я уже собиралась на выход. Сбор на охоте планировался в полдень, я решила выйти за час и немного опоздать, тем более, что мне еще надо подобрать Каро.

Пару недель назад она поучаствовала в гонках на мобилях по ночному городу. Гонщиков поймали и забрали в полицейский участок. После чего родители отобрали у нее транспорт в целях наказания и вразумления. Ну-ну, удачи им в нелегком деле воспитания боевой магички двадцати неполных лет от роду!

Я же не участвовала, поскольку мой мобиль был в ремонте, а также потому, что такой реакции, как у стихийного мага, у меня нет, а убиться об столб как-то не очень хочется. Так что неисправность самобега – лишь отговорка, по большому счету.

– Что опять не так? – вздохнула я, исподлобья глядя на деда.

– Ты тон-то смени, – так, по-доброму, посоветовал тот. – И одежду смени. А то не графиня рода Де Велрани, а непонятно что.

– А что тебе не нравится? Я все время так на лошади езжу.

И это была чистая правда. Я предпочитала всегда мужские седла и мужскую же одежду. Но что позволено в своих собственных графских землях, не позволено

на Императорском отборе.

Понимаю ли я это? О да! Оделась ли я так специально? Тоже да. Отчасти.

– Все обе мои амазонки, дедушка, вышли из моды, – ехидно ответила я. – Поскольку я их не ношу, я их и не покупаю. А вчера просто времени не было съездить в лавку. Да и покупать готовую одежду для Императорского приема – моветон.

Мы оба с дедом знали, что сейчас я его уделала. Попытаться втиснуть меня в старую, времен учебы в младшем академиуме, где у нас были занятия по верховой езде, амазонку, довольно глупо. Я с тех пор приобрела некоторый объем в стратегических местах, так что на груди она просто не застегнется и будет неприлично коротка.

А времени на подготовку нам не дали. За один день сшить амазонку у модистки нереально, это не простое домашнее платье.

– Ладно, – граф Де Велрани махнул на меня рукой, – только повяжи на шею платок и куртку застегни.

Угу, на этом платке я и удавлюсь от общения с женишками!

Я взглянула на себя в зеркало – хороша! Темно-коричневый кожаный костюм, состоящий из узких, жокейских брюк и длинной куртки-пиджака, плюс верховые сапоги до колен. Волосы завязаны в тугий хвост на затылке, косметики и украшений нет (на виду нет, так-то я вся артефактами обвешана). Это все великолепие оттеняет ярко-синий шелковый платок, свободно повязанный на шею.

Подхватив сумку через плечо со всякими милыми сердцу любой девушки мелочами, я чмокнула деда в щеку и поспешила к уже ожидавшемуся меня мобиле.

Теперь забрать Каро и ехать строго на Восток, в Кранский лес, находящийся в официальных землях Императора за чертой города.

Подруга уже ждала меня у крыльца и от нетерпения даже притопывала ногой. Она была одета в амазонку, правда, ярко-красную, на голове, за высокой прической прятались гогглы, а трость в руке была ничем иным, как раздвижным клинком, не только холодным оружием, но и фокусом для боевой магии.

– Привет! – Каро забралась в мобиль, оглядел меня, фыркнула. – Мы, наверное, будем там самой странной парочкой.

– Не торопись с выводами, – покачала головой я.

Вчера я просмотрела все документы, что мне отдал дед, систематизировала информацию в своей голове, а потом пошла за новой партией.

Я сходу не поверила, что дед собрал материалы на потенциальных женихов, но не собрал на моих противниц в этом забеге. И была права. После одобрительной усмешки, я получила вторую папку, на этот раз с представительницами родов имперской аристократии и только ее. Самые завидные невесты, при этом не самые сильные, богатые рода. Зато, самые влиятельные. Все до одной девушки были дочерьми государственных служащих разного уровня, но при этом обладающих определенной властью.

Не было ни одной невесты из деловой или клановой аристократии. С деловой еще более-менее ясно, там редко рождаются сильные маги. Но кланы – это другое.

Наша империя делится на герцогства и марки, при этом герцогства делятся на графства и баронства, а графства еще и на виконства. Сложное деление, но при этом, если в герцогстве например, нет графов, только бароны, часто для защиты деловых интересов это объединение перерастает в клан, появляются не только территориальные связи, но и плотные экономические. В нем есть главная семья – герцогская и все остальные равные на ступень ниже. Отличительной чертой кланов является то, что их члены не служат на государственных и имперских должностях, а также не являются кадровыми военными. Вот если война, они придут со своей обученной армией и помогут Империи, но только так. Во внутренние разборки они не влезают, а занимаются лишь бизнесом, чаще всего, крупным.

Все остальные – либо независимые семьи, которые тоже занимаются бизнесом, но при этом подчиняются напрямую Императору, а не главе клана, либо имперская аристократия, составлявшая костяк управленцев – министры, советники, дипломаты, военные в высших чинах.

Так что, думаю мне, что потенциальные невесты нас на этой охоте очень сильно удивят. Ведь большая часть из представительниц имперской аристократии – это вовсе не комнатные цветочки. В общем-то, в различного рода магических академиях и учатся либо простолюдинки, либо такие, как мы, а клановым или деловым аристократкам это просто не надо.

Ну что я могу сказать? Бедные женишки, мне их уже жалко! Немного, совсем чуть-чуть

Мы подъехали далеко не первые, точнее даже опоздали на полчаса. Сначала я заезжала за Каро, потом опять забарахлил подающий энергию артефакт и мы встали на дороге сразу за городом.

Это мне так мобиль починили, если что, халтурщики несчастные!

Пришлось мне все самой исправлять. Не знаю, сколько это в итоге проработает, потому что я не большой специалист по мобиллям, но с помощью стихийной магии Каро, мы все-таки смогли подать достаточно энергии, чтобы доехать. Хотя, чтобы добраться обратно, думаю, придется все же вызывать дедов представительский драндулет.

Мы оставили мобиль на стоянке, а сами углубились в лес по отмеченной тропинке. Где-то на поляне нас должны дожидаться остальные участники мероприятия, лошади и оружие. Конечно, кто не взял свое.

У Каро была лишь трость с клинком внутри, а у меня в сумке лежал маленький дамский пистоль-артефакт. Разумеется, ни подруга, ни я, со своим оружием самозащиты охотиться не собирались.

Да мы вообще животных любим и убивать их не будем! И еще посмотрим, как к этому развлечению мужчины отнесутся. Хотя о чем я? Нормально они отнесутся, с радостью, даже дед любит охотиться. Тьфу!

Мы прошли по хорошо утоптанной тропинке буквально двести метров и вышли на достаточно большую поляну, которая уже была полностью готова к охоте. Ну то есть как? С одной стороны ее стояли лошади, много лошадей, но для всех явно недостаточно. А с другой находились ломящиеся от закусок столы, которые от солнца прикрывали большие тенты и шатры.

– Миленько. Не охота, а пикник какой-то, – пробурчала Каро, прочитав, в очередной раз, мои мысли.

– Ну может хоть на этот раз лесная живность не пострадает?

– Ага, мечтай! Сейчас как бурбона выпьют, так на лошадей вскачут и умчатся в закат.

– Каро, оглянись, лес вокруг, куда они ускачут-то?

– А и правда, – подруга задумалась. – В лесу не охотятся на лошадях, в лесу охотятся с собаками. Ты собак видишь?

– Может, лошади для прогулок? Что-то мне сдается, что стоило одеться поскромнее, – пробурчала я. – Как бы от моего видочка местная публика в осадок не выпала.

– Наши знакомые удержат их от столь опрометчивого шага, – фыркнула та и кому-то помахала рукой.

Я выглянула из-за ее плеча и увидела всех трех студентов нашей Академии, которые находились на отборе. Они как раз спешили к нам. Мне еще на балу показалось, что они чувствуют себя в этой обстановке не очень уверенно, ведь они одни из самых молодых участников-мужчин.

Если уж мне неприятно, что меня такую молодую и красивую заставляют выйти замуж непонятно за кого, то каково при этом девятнадцати-двадцатилетним парням?

– Привет! – по простецки поздоровалась Каро.

– Милорды, – кивнула им я. Подруга могла с ними так, ведь они все с боевого, а я с ними лишь шапочно знакома. Хотя меня саму вся Академия, конечно, знает.

– Миледи, – Парни по очереди приложились к нашим ручкам. Хотя это было и не обязательно. – Вы великолепны!

Ну еще бы! Наши ребята от нас наверняка чего-то подобного ожидали. А если и не ожидали, то все равно не удивились. А вот остальные с ужасом таращатся, особенно на меня. Один из баронов даже вон трость уронил.

– Что тут за диспозиция? – поинтересовалась Каро, пока мы шли до тентов.

– Пикник, – пожал плечами герцог, наш с подругой ровесник. – Охотиться мы, судя по всему, будем во-о-он на те мишени.

Я бросила взгляд, куда он показывал, и действительно увидела стенды с мишенями для стрельбы из лука или арбалета. Да и сами луки с арбалетами тоже рядом лежали.

– Сейчас весна, не сезон охоты, – прокомментировал виконт. – Этого следовало ожидать.

Он, кстати, был одним из немногих, кто пришел более-менее цивильной одежде, для охоты не предназначенной. А вот дед мог бы мне и намекнуть, что никакой охоты на лошадях не будет.

– Жаль, что мы об этом не узнали раньше, – полыхнула взглядом Каро, оглядев остальных девиц, часть из которых была в амазонках, а часть и вовсе в обычных платьях. То ли они не собирались участвовать в охоте, то ли изначально знали, что ее не будет.

– Все бывает, – безразлично пожал плечами парень. Подругу он явно не боялся, какой она ему, старшекурснику, соперник? А вот в мою сторону бросил какой-то нечитаемый взгляд. Не с опаской посмотрел, скорее задумчиво.

– Не хотите ли присесть? Может, вина? – спросил третий из нашей компании – маркиз. Единственный, кто вспомнил о вежливости.

Мы милостиво согласились и расположились за довольно большим столом, за которым уже сидело несколько человек. В том числе два друга-графа, с которыми мы познакомились на балу, и парочка столичных модниц, не зная о существовании которых было просто невозможно. Хотя мне такие люди не особо интересны.

Именно одна из них и решила втянуть нас в разговор. Несколько оригинальным способом.

– Мари, дорогая, рада тебя видеть! – лицо Лейсы осветила самая радостная и светлая улыбка, на которую она только была способна. Наверное, долго репетировала.

– А уж как я тебя! Вот уж не ожидала тебя тут встретить! – второе утверждение было, кстати, абсолютно искреннее. Действительно не ожидала, потому что она вместо сдачи экзаменов прикрылась болезнью и весело, как говорят, проводила время на курорте с очередным ухажером.

Она тоже училась в нашей Академии на стихийном, но на последнем курсе. Как и меня, ее знали все. И как у меня, у нее была не слишком хорошая репутация. Только причины этого были очень разные.

– Это что на тебе, дорогая? Новая мода? Неужели твой дед не был против такого резкого отхода от канонов?

– Дорогая, если бы ты чаще бывала на занятиях в Академии, то, вероятно, заметила бы, что у нас форма состоит из брючного костюма, – ослепительно улыбнулась я.

Ну, на самом деле, можно было ходить либо в костюме, либо в платье, для дам было два варианта формы. Я запросто носила оба, особенно предпочитала брюки на полевых испытаниях артефактов.

– А мне кажется, что костюм графине очень идет. Такую красоту просто грех скрывать, – откликнулся один из графов, тот, который мерзкий. Он сидел, развалившись на стуле и буквально поедая меня глазами.

– Эм... Ваше вино, миледи, – очень вовремя нарисовался маркиз с бокалами для нас с Каро. А то я уже планировала ответить симметрично и резко.

– Вино? Отличная идея! – подхватила Лейса. – Не будете ли вы столь любезны, мой дорогой маркиз?

Она жеманно обмахнулась веером, похлопала длинными ресницами.

– Хотя рядом с вами пить вино как-то страшно, – это уже нам с Каро. – Вы же тогда были рядом со случайно обрушившейся пирамидой. Такая трагикомичная история!

Что ж, намек более чем ясен. С другой стороны, ничего точно знать она не может. Скорее всего. Хотя если кто-то из ее родственников занимается охраной дворца...

– Лейса, ты на что-то намекаешь? – полезла в бутылку Каро. Это она зря, надо было просто соорудить непонимающее лицо. Теперь же будет скандал.

Наш довольно громкий разговор уже начал привлекать внимание окружающих. Так что вмешаться решил граф-друг моего брата:

– Дамы, не стоит делать поспешных выводов. Уверен, это была всего лишь случайность.

– Конечно, милорд, – Лейса ехидно улыбнулась. – Только стоит рядом оказаться кому-то из этих милых леди, как количество случайностей возрастает в геометрической прогрессии.

– Ты знаешь что такое геометрическая прогрессия? – напоказ удивилась я. – Понимаю мы, артефакторы, но такой хорошенькой девушке, как ты, такие знания явно излишни.

А я что – я ничего. Она первая начала.

– Ой, да брось! – Каро, с видом королевы, точнее королевской кобры, прищурилась и нехорошо так посмотрела на Лейсу. – Услышала где-то красивое

словосочетание, решила блеснуть тем, чего нет.

– Маркиза, прошу вас! – граф опять попытался вмешаться в конфликт. Но неужели ему не говорили, что не надо лезть, когда женщины выясняют отношения?

– Граф Де Кантареро, – мило улыбнулась Каро. И она еще говорит, что это у меня людоедская улыбочка? – Не будете ли вы столь любезны объяснить нашей подруге значение слова случайность. А то она явно что-то не так поняла. Впрочем, это не удивительно, учитывая то, что вместо учебы она предпочитает дорогие курорты, а вместо учебников – мужчин.

“Раунд!” – как говаривает мой брат, большой любитель спортивных боев.

Лейса побледнела, потом позеленела, потом хотела что-то сказать, но у нее пропал голос. Так-то, дорогуша. Не стоит светской сплетнице связываться с теми, с кем предпочитает не связываться целый боевой факультет Академии.

Я, конечно, преувеличиваю. Но только чуть-чуть.

– Ты бы поаккуратнее с вином, дорогая, – я ехидно ухмыльнулась. Та сжала бокал так, что еще немного и раздавит. – А то обвинишь нас и в этой нелепой случайности.

– Умеете вы друзей заводить! – тихо пробурчал герцог-однокурсник Каро, стоявший в этот момент у меня за спиной. Я обернулась и ослепительно ему улыбнулась. Не с целью запугать, а потому что того требовала ситуация.

Можно было не связываться с Лейсой? Можно, даже нужно. Но почему бы не совместить приятное с полезным? В смысле, я не искала здесь мужа, и уж тем более мне бы не хотелось, чтобы за мной стали ухлестывать какие-нибудь хлюпики-повесы, типа мерзкого графа. А ведь прицепилась кличка! Так что у меня изначально была идея показать себя пусть не с худшей стороны, но достаточно резкой и дерзкой, чтобы окружающие подумали десять раз перед тем, как меня трогать.

С Каро же было еще сложнее. Она просто-напросто не переносила на дух Лейсу и ее кружок по интересам. В смысле, кучку золотой молодежи в нашей Академии. Да, мы сами такие, но все же есть разница. Да, мы из богатых, влиятельных семей имперской аристократии, но нам не нужно каждый день доказывать свое превосходство, гнобя окружающих, как правило, простолюдинов. Тот барон, которого я чуть не убила, как раз был из ее приближенных.

Так вот, когда мы только поступили, они очень сильно насели на Каро, что ей неуместно учиться на боевом направлении стихийного факультета, что она позорит честь аристократии. Хотя никакого запрета на то, что аристократка может стать боевым магом, не было и нет, более того, таких примеров немало. Что они к ней прицепились – совершенно непонятно. И кстати, непонятно до сих пор. Но тогда подруга еле отбилась и даже хотела из нашей Академии переводиться в другое место.

Заткнуть им рты, в итоге, помогла я. Потому что когда они не добились своего, то начали распускать грязные сплетни. А это уже портило и мою репутацию, как лучшей подруги Каро. Хотя я бы помогла в любом случае.

Лейса, после моих слов, вскочила и, бросив что-то про плохую компанию и желание прогуляться, убежала в сторону лошадей. Ну не прямо убежала, а ушла быстрым шагом, гордо задрав голову, не глупая дебютантка ведь.

Но на полпути ее поймал кто-то из распорядителей и, видимо, попросил вернуться обратно. Другие слуги собирали остальных разбредшихся по поляне участников отбора. Вокруг нас, конечно, собралась небольшая толпа, но тут даже четверти всех присутствующих не было.

Сдается мне, сейчас нам расскажут, зачем мы здесь собрались.

Глава 5

Когда нас собрали, распорядитель, пожилой мужчина неприметной наружности, одетый в старинную ливрею, вышел вперед.

– Миледи и милорды, – начал он, – Император, Дункан Пятый Арамеро, рад приветствовать здесь своих верных подданных.

М-да, какая интересная формулировочка!

– Я уполномочен внести некоторую ясность по регламенту нашего мероприятия.

Вся наша разношерстная толпа, и так внимательно слушавшая, теперь и вовсе превратилась в замершие гипсовые изваяния. Ни шороха, только ржание лошадей в отдалении.

– Первое, о чем я уполномочен сообщить: у нас соревновательное мероприятие. Будете ли вы знакомиться, общаться, дружить – не имеет ни малейшего значения для Его Величества. Все будет определять ваш итоговый счет в состязаниях и Имперский артефакт правды, проверку на котором вы все пройдете на завершающем этапе нашего мероприятия.

А вот это интересно. Об артефакте этом я, разумеется, слышала. Да и кто не слышал? Однако я, как будущий неплохой и, главное, крайне увлеченный своим делом артефактор, полезла в хроники, читать про него все подряд. И выяснила кое-что.

Не то чтобы это были прямо секретные знания, но и не общеизвестные, скорее просто интересные весьма ограниченному кругу лиц. Да, артефакт используют в первую очередь как детектор правды, от того он так и называется. По нему проверяют чистоту намерений и взглядов человека, его тайные душевные порывы и все в таком духе. Но это не главное. Есть у него и еще одна способность – выявлять силу и сродство магии. Сродство чему? Хороший вопрос, ответ на который один – другому магу.

То есть, когда артефакт роется в мозгах человека, он заодно еще и магию проверяет по всем возможным параметрам. Эта его способность сохранилась с темных веков, когда охотились на магов-некромантов и демонологов, а единственный способ их достоверно выявить – вот этот артефакт. А силу свою они маскировали отлично, надо сказать.

По всему выходит, что пары будут подбирать исходя из того, насколько магия партнеров подходит друг другу, а следовательно, каковы шансы, что она

воплотится и усилится в детях. Прекрасно! Тогда внимание, вопрос: а зачем устраивать весь этот цирк, если можно просто всех прогнать через артефакт и определить пары без всяких отборов?

Что там говорил распорядитель? Испытания и итоговый счет... Как на принятие решения могут повлиять какие-то баллы или как это вообще будет считаться? Странно и непонятно.

Пока я все это обдумывала, народ шумел и возмущался. Они-то думали, что пришли на светское мероприятие, типа бала дебютанток, а тут такое. Впрочем, и я думала про нечто подобное, чего уж там!

– Тихо! – мужчина поднял руку и от него ощутимо повеяло силой. И все заткнулись. Менталист? М-да, куда я попала? – Второе: отбор продлится именно столько, сколько нужно для определения пар, не больше и не меньше. Поэтому по срокам и количеству мероприятий ясности пока нет. Ориентируйтесь на три недели, но может быть как больше, так и меньше. Третье: участие во всех мероприятиях отбора строго обязательно.

Распорядитель, Впрочем, наказание за неучастие не озвучил, и понимай, как хочешь. Он оглядел нашу молчаливую толпу.

– Сегодня будет первый этап отбора. Мишени вы наверняка все видели. Это состязание на меткость, где победители получают свои первые баллы. Сейчас я прошу всех вас пройти к мишеням. Я буду вызывать конкурсантов, сначала мужчин, по фамилиям, они будут соревноваться между собой, потом лучшие в четверках, определяют победителя и так далее до победы одного. Блочные арбалеты к вашим услугам. Потом то же самое среди леди, которых ждут луки.

Чего?! Соревнование на меткость? И что они хотят определить с помощью конкурса, в котором есть явные фавориты? Нет, стрелять из лука учат всех аристократок, это давняя традиция. Но ни одна из простых дворянок не сравнится со студентками Академии, тем более с боевыми магичками.

Остается только надеяться, что я не попаду в одну группу с Каро на самом первом этапе, а то это будет совсем грустно и печально. Стреляю-то я неплохо, но я не боевой маг. И ведь хотя бы во второй-то тур пройти очень хочется.

Беру свои слова, то есть мысли, назад. Что можно выяснить на соревновании по меткости? Да кучу всего, помимо самой меткости, на самом деле. Потому что главное тут слово: соревнование.

После некоторого замешательства, вызванного словами распорядителя, народ начал азартно выяснять, кто с кем хотел бы посоревноваться и, главное, делать ставки. Причем, в этом участвовали как мужчины, так и женщины. Начался просто балаган. Как будто тут какое-то совершенно несерьезное мероприятие, или некоторые не до конца понимают, что тут происходит...

Нет, конечно, не все ринулись в омут с головой, но таких было достаточно. Есть в принципе люди азартные, есть те, кто хочет покрасоваться и всех победить, есть те, кто хочет кому-то что-то доказать.

Это мы, столичные аристократки, тут мало кого знали, а вот мужчины были знакомы между собой если не все, то почти все. И между ними были какие-то свои отношения. Где-то скрытые конфликты, где-то открытое противостояние, где-то дружба или добрососедские отношения. В общем, нюансов хватало.

– Пошли! – азартная Каро потянула меня за локоть, ей хотелось первой вытянуть жребий при разделении на четверки.

– Ну куда ты спешишь? Можно подумать, ты без противников останешься? – мне влезать в этот балаган не хотелось совершенно.

– Я их всех сделаю!

– Конечно сделаешь, – я фыркнула. – Ну сколько тут может быть боевых магичек? Две-три? А то и вовсе ты одна.

– Уж не скромным артефакторам говорить!

– Конкурс не на создание артефактов, – покачала головой я. Да и не на стрельбу, если уж честно. Но этого я вслух не сказала, ибо бесполезно. Когда на подругу нападает азарт, тут вообще все бесполезно. Она, кстати, от погони полицейских во время уличных гонок дольше всех уходила. Просто из принципа и азарта. Если бы не ее отец-начальник одной из силовых структур, могла бы серьезные

проблемы огрести, а не одну ночь за решеткой.

Поскольку Каро и не думала отпускать мой локоть, а все так же тащила вперед, мне ничего не оставалось, как все же подойти и вытянуть жребий вслед за ней.

– Ну слава богам! – пробурчала я, получив двенадцатый номер, в то время как подруга вытянула девятнадцатый.

– Что? Не хочешь со мной соревноваться? – ухмыльнулась та, уже полностью захваченная идеей безоговорочной победы.

– Соревноваться? С той, что бьет стрелой, покрытой стихией на километр? Даже и не знаю, – напоказ задумалась я.

– Ой, не прибедняйся! Ты можешь бить на тот же километр, переделав лук и стрелу в артефакт.

– М-да, могу, – послушным болванчиком покивала я. – Только мне для этого понадобится несколько часов, а тебе несколько секунд.

– Миледи не умеет быстро накладывать чары тонкого плана? Я думал, что вы хороший артефактор?

Я бросила взгляд на графа, который подошел к нам с Каро и, видимо, услышал разговор.

– Где вы потеряли своего друга? – я не стала отвечать, перевела тему.

– Видимо, леди знает, в отличие от вас, что при наложении быстрых чар, у нее будет один, максимум два выстрела. Потом лук просто разрушится, – откуда-то из-за спины раздался другой голос, тоже знакомый.

Как подошел граф Де Риарди, я не видела и не слышала, он всегда появляется как из ниоткуда. Как тогда, на балу, когда я стояла у стены, поблизости никого не было, тут раз, и он уже предлагает танец. Не знала бы, что это невозможно в зале, напичканном артефактами, подумала бы, что он магией воспользовался.

– О, мой дорогой друг, рад вас видеть! – мерзкого графа аж перекосило, когда он увидел, кто ему ответил.

– И я безмерно счастлив! – второй мужчина вышел у меня из-за спины, встал рядом. С задержкой в пару секунд поклонился нам, здороваясь: – Миледи.

– Каро, познакомься, граф Джулиано Де Риарди. Граф – моя подруга, маркиза Каролина Ла Прентеро.

– Приятно познакомиться, маркиза, – мужчина галантно приложился к протянутой ручке.

– Вы знакомы? – удивилась Каро, намекая не на наше знакомство, она же видела с кем я танцевала, а на то, что мужчины уже встречались.

– Скажем так, нас связывают некоторые деловые интересы, – усмехнулся Риарди. При этом мерзкого графа перекосило так, что я аж порадовалась.

– Мы это позже обсудим, – отчеканил тот. И мне в этих словах послышалась отчетливая угроза.

– Как вам будет угодно. В любое время.

Это он его на дуэль вызывал, что ли? Вообще, подобные выяснения отношений не запрещены, но все же не поощряются.

Мне показалось, что граф Лиантеро тоже понял, что перегнул палку, но сказать уже ничего не успел. К нам подошел его друг.

– Риарди, и ты здесь? – неожиданно грубо начал он. – Не знал, не знал.

– А чему ты, собственно удивляешься, учитывая, кого здесь собрали.

Так, а ведь граф Риарди явно что-то знает. И не только он, судя по всему. Я-то лишь по верхам информацию получила, а вот причины, почему Император выбрал именно этих людей, мне неизвестны. А вот им самим, вероятно, все очень даже ясно.

Спросить у деда? Он сам не сказал, что в курсе, хотя я и не спрашивала. Но он советник Императора, должен знать... Наверное. Вот только дед курирует направление артефактных производств, насколько ему доступна другая информация, особенно, если там что-то нечисто в плане правопорядка?

Или же он хочет, чтобы я все выяснила сама? Если это так, то это должно быть вполне безопасно. Дед бы не стал мной рисковать. Опять же, наверное.

Каро не успела задать вопрос, а кого же здесь, собственно, собрали. Она хотела, я аж почувствовала, даже за руку ее дернула, потому что не стоило при всех этим интересоваться. Но она меня собиралась проигнорировать.

Правда, игнорировать распорядителя, который пригласил всех к стендам, она не смогла.

– Вы будете за меня болеть, миледи? – спросил у нас мерзкий граф. На что я промолчала, а вот подруга внезапно с улыбкой согласилась, что да мол, будет.

Я даже посмотрела на нее удивленно, но она действительно шла и мило, а на этот раз действительно мило, улыбалась. Не поняла.

Перед стендами уже собралась небольшая толпа. Мужчины и женщины азартно переговаривались, делая ставки.

Каро безошибочно определила самоназначенного букмекера и, разумеется, потащила меня тоже делать ставки. Вот только в отличие от подруги я неазартна и карманных денег для ставок у меня не так уж много. Этим я и отговорила, отказавшись участвовать в тотализаторе. Настоящая же причина была в том, что среди участниц отбора я заметила герцогиню Сен Генори, которая выпустилась из Академии два года назад и была чемпионкой по пулевой стрельбе. Не знаю, конечно, как она обращается с луком, но вряд ли хуже.

Не то чтобы я хотела, чтобы подруга проиграла, но иногда ей надо поумерить пыл и немного успокоиться. И нет, я не занудствую, и сама не прочь поразвлечься, сделать гадость ближнему своему и все в этом роде, но азарт Каро иногда выходит за все мыслимые рамки безопасности и приличий.

Хм... Ну ладно, может и занудствую. Что с того?

– Миледи, надеюсь, вы поставили на нас? – спросил мерзкий граф, обведя взглядом нашу компанию.

Вообще-то на нас с Каро, вокруг как-то уж очень много мужчин: два друга-графа, Де Риарди, троица студентов Академии. Точнее, была троица, потому что они сейчас тоже увидели герцогиню и срочно решили засвидетельствовать ей почтение. Старшие-то ее наверняка знали, а младшего герцога познакомят.

– Ты знала? – подруга пихнула меня в бок. Она тоже ее увидела.

– О чем ты? – я невинно хлопнула глазами.

– Я тебя еще до младшего академиума знала, можешь не прикидываться, – обиженно поджала губы Каро. – А еще я знаю твои методы правильного, как тебе кажется, воспитания окружающих. Если нельзя их излупить палкой или поразить боевым артефактом, ты начинаешь делать мелкие подлянки, чтобы они начали себя вести так, так тебе надо.

– Я не делала тебе мелкие подлянки. Я тебе говорила, что делать ставки не стоит, – прошипела в ответ.

– Но ты же не сказала, почему!

– Я думаю, – я повернулась к мерзкому-графу, который все еще ждал ответа, – что делать ставки пока опрометчиво и преждевременно. Пусть участники покажут себя, а там посмотрим.

Ну да, это я не ему сказала, а больше Каро. И пусть обижается теперь сколько хочет на мои методы воспитания окружающих. Где я не права-то?

– Графиня Де Велрани права, – граф Риарди усмехнулся. – Пока мы мало знаем о возможностях друг друга, так что тут либо ставить на себя, если непомерно уверен в своих силах, либо делать ставку из лести или желания прогнуться. Оба варианта так себе.

Подруга сверкнула в сторону графа неприязненным взглядом, но ничего не сказала. Она-то поставила на себя, не оценив окружающих. Для боевого мага плохая черта, очень плохая.

– Начинаем! – неожиданно над поляной раздался голос распорядителя, обрывая нашу милую беседу.

– Что ж, это мне, – усмехнулся граф Де Риарди и пошел к мишеням.

– Удачи, милорд, – пожелала я ему в спину. Все остальные промолчали.

Какие вокруг милые люди собрались! Да и от Каро я этого, если честно, не ожидала. Ну не всерьез же она на меня обиделась?

Тем временем, первая четверка встала напротив мишеней на дистанции в пятьдесят метров, стандартная начальная дистанция для мужчин. В отличие от женщин, с нашими луками, всех аристократов мужского пола по традиции учат стрелять именно из арбалетов разных видов.

Риарди при жеребьевке получил третий номер и сейчас стоял перед третьей же мишенью. Сбоку от него находился стол, на котором лежал блочный арбалет и десять болтов к нему.

– По команде “старт”, – распорядитель начал объяснять правила, – вы заряжаете арбалет и стреляете по готовности. У вас три выстрела, считаются все три. Учитывается как точность, так и потраченное время, на выстрел и общее. Вопросы?

Вопросов не было. Позади каждого из участников встали служки с часами и блокнотами, именно они, видимо, будут следить за временем зарядки и каждого выстрела. Как-то все больно сложно и детально. Зачем, спрашивается?

– “Старт!” – усиленным магией голосом воскликнул распорядитель.

Я же следила лишь за тем, как граф Риарди шагнул к столу, быстрым отточенным движением вставил болт в арбалет, натянул тетиву и упер приклад в плечо.

Глава 6

За мужчинами наблюдать было довольно интересно. Многие из них были боевыми магами или имели иной военный опыт. Тот же граф Риарди выиграл в своей подгруппе, оказавшись отличным стрелком. И судя по четкости и скорости движений, он тренировался вовсе не в тепличных условиях семейного полигона.

Кто сказал, что боевые маги-артефакторы не умеют сражаться? Военный норматив, если они в армии, они все равно должны сдать. А учитывая то, что граф ушел со службы только в этом году, навыков он растерять не успел.

– Поздравляю, – искренне сказала я, когда он отстрелялся и после пары минут подсчетов объявили результаты.

– Повезло, попалась слабая подгруппа, – пожал плечами тот.

– Уверена, что вы просто скромничаете, – вклинилась Каро и очаровательно улыбнулась, бросив при этом на меня победный взгляд.

Кто-то домой пешком пойдет, честное слово!

В третьей четверке пошел стрелять мерзкий граф. И надо признать, что он был неплох, очень даже неплох и вполне мог победить, но у них в подгруппе был еще один сильный участник. На голову сильнее остальных. Он и выиграл.

Когда участники пожимали друг другу руки, он задержал графа Лиантеро, они перекинулись парой слов, а потом вместе пошли в нашу сторону.

– Миледи, милорды, хочу вам представить моего давнего знакомого, маркиза Александра Ла Шинаро.

– Рад встрече, – граф Де Кантереро пожал ему руку, кивнул, но так, с прохладцей. Мне показалось, что они знакомы, ну или как минимум слышали друг о друге.

– Давно не виделись, – это уже Риарди. А вот они точно знакомы. Крепкое пожатие рук, даже чрезмерно, почти борьба. Взгляд соперников глаза в глаза. При этом никакой агрессии не чувствовалось.

– Миледи, безмерно рад, – маркиз по очереди приложился губами к нашим с Каро рукам. При этом мою задержал в своей чуть дольше, на грани приличий. – Очень хотел с вами познакомиться.

“С чего бы вдруг?” – чуть не сморозила я, потому что последняя реплика относилась именно ко мне.

– И я рада, маркиз, – я ему кивнула и улыбнулась, потому что приседать в реверансе будучи в брюках как минимум глупо.

– Вы на кого-то успели поставить, миледи?

– О, мы тут мало кого знаем, – вклинилась Каро. Опять. – Поэтому я поставила на себя, а Мари вообще не любительница подобных забав. Скучная она.

– Не верю, что таким чудесным девушкам было не на кого поставить, – горестно покачал головой маркиз. – Риарди, как же так? Ты не сказал леди, что был чемпионом легиона по арбалетной стрельбе?

– Что, правда?! – подруга хлопнула глазами и чуть не запрыгала от восторга. – Тогда вы должны показать все, на что вы способны и победить!

– Это будет непросто, – тот тонко усмехнулся, бросив при этом взгляд на меня, потому что я поддельного восторга Каро не разделяла. Мы обе прекрасно видели, что маркиз Ла Шинаро выглядел на стрельбище лучше, чем граф. Если на то будет воля случая и жребия, они оба достойны финала, но Риарди проиграет – это без сомнений.

– Мой старый друг скромничает.

– Мой старый друг, – в тон маркизу ответил граф, – забыл упомянуть, что является чемпионов во всех трех стрелковых видах всего Южного корпуса. Мы не первый раз вместе выходим к стендам и я, к своему большому

разочарованию, тут проигрываю.

– Но вы всегда можете поставить на меня, – усмехнулся маркиз.

– Может быть так и сделаем, – ответила я просто потому, что нужно было так ответить. Тратить деньги на подобную блажь я все еще не собиралась. Но в итоге не удержалась от ехидного комментария: – Но вдруг тут появится еще один чемпион, например, Северного корпуса или группы армий Востока? Не люблю, знаете ли, проигрывать...

– А вы сами, графиня Велрани, рассчитываете выиграть?

– Я всего лишь скромная студентка-артефактор, маркиз. Тут как минимум есть два стрелка лучше меня. Это я могу точно сказать. А скорее всего таких больше.

Каро на эту реплику улыбнулась и немного расслабилась. Все же ссориться с ней не хотелось бы. Не сейчас.

– Джулиано – артефактор, но ему это не мешает выигрывать.

– Граф Де Риарди, – я посмотрела в сторону мужчины, который стоял с совершенно бесстрастным выражением лица и, такое ощущение, тяготился беседой и нашим обществом в целом, – боевой маг-артефактор. Уверена, что если бы он захотел, то мог бы дать фору любому магу-стихийнику в меткости, но сейчас в этом просто нет необходимости.

– Так и вы могли бы.

– Так-то мы этот вопрос сегодня уже обсуждали, – я пожала плечами. – В боевой ситуации я, разумеется, смогла бы, но сейчас ломать оборудование – не самая лучшая затея.

Пока мы то ли беседовали, то ли переругивались, я так пока и не определилась в терминологии, потому что все друг друга старались уколоть или поддеть, отборочный этап по стрельбе закончился, выявились все восемь победителей. Теперь будут соревноваться две четверки из тех, кто вышел в следующий тур, а потом и двое лучших.

Отстрелялись быстро, но безумного финала Риарди-Шинаро не получилось. Они попали в одну четверку, из которой в финал вышел только один. Победить, что предсказуемо, удалось маркизу.

– Не переживайте, мой друг, – мерзкий граф стукнул Риарди по плечу. Но нельзя же поддерживать проигравшего с такой довольной миной!

– Это была хорошая дуэль! – сказала я.

– Вы совершенно правы, миледи. Будем теперь болеть за маркиза, – граф кивнул в сторону стендов, где разворачивалось поистине эпическое действо: Шинаро методично уничтожал самооценку другого маркиза – нашего знакомого студента Академии, именно он вышел в финал из второй четверки. Но это было предсказуемо, опытный и взрослый боевой маг точно сильнее студента, пусть и стихийного факультета.

Победитель определился быстро, им стал, конечно, маркиз Ла Шинаро. Его успели поздравить организаторы, многие захотели с ним познакомиться, так что к нашей компании он уже не вернулся.

Но времени это много не заняло и по указанию распорядителя уже очень скоро к стендам начали вызывать девушек, которых было на одиннадцать больше, чем мужчин, то есть еще две полные и одна неполная четверка.

“Ох, хоть бы не опозориться!” – именно с такими мыслями я вышла к мишени.

Не опозорилась, но мне безумно повезло с соперницами. Лишь одна из них действительно умела стрелять.

Тут надо понимать, что хоть учили обращаться с луком всех аристократок, но делалось это по остаточному принципу, поскольку дочерям благородных родов и так есть чем заняться. Помимо обычных общеобразовательных предметов в младшем академииуме мы изучали танцы, хореографию, музыку, этику, этикет, логику, риторику, философию, основы магии, изобразительное искусство, верховую езду и да, стрельбу из лука. А потом приходили домой и изучали то же самое с нанятыми преподавателями. При этом именно стрельбе уделяли меньше всего внимания просто в силу непомерной нагрузки – чем-то приходилось жертвовать.

Лично я жертвовала художественными дисциплинами, потому что собиралась поступать в Академию магии, а при вступительных экзаменах там сдается стрельба из любого вида оружия по выбору абитуриента. Так что да, я умею не только из лука стрелять, но и из арбалета, и пистоля.

Так что вовсе не удивительно, что большая часть девушек максимум на что была способна – это натянуть тетиву и выпустить стрелу куда-то в сторону мишени. Собственно, я попала все три раза, правда, только один раз более-менее в центр, не в самую десятку, конечно, а в габарит между семеркой и восьмеркой, что трактуется, обычно, в пользу стрелка. Так что мне должны засчитать попадание в восьмерку. Второе попадание было четко в семерку и третье в шестерку – позор позорный для студентки Академии.

Еще одна девушка из моей четверки попала всего один раз из трех, а у остальных стрелы просто не долетели. Вероятно, с младшего академиума они лук в руки не брали ни разу.

Я, конечно, молодец, в следующий тур вышла, но это не моя заслуга, а слабость соперниц.

– Неплохо, – кивнул мне граф Риарди. – Поздравляю!

– Спасибо, – я вежливо кивнула. – Но могло бы быть и лучше.

– Хотите, я вас потренирую? У вас явно талант, – это уже мерзкий граф.

– Благодарю, но у меня просто нет времени на дополнительные тренировки с луком. Я сейчас редко его использую.

– А как же занятия в Академии? Помнится, когда я там учился, стрельбе уделяли много внимания. Хотя я был на стихийном, конечно. Риарди, неужели артефакторы не уделяют должного внимания стрельбе?

– Я просто предпочитаю огнестрел, – мило улыбнулась я, не дав ответить графу.

– Огнестрел для девушки – не лучший выбор, – покачал головой Лиантеро.

Ну что за шовинизм?! Как будто с луком для самозащиты постоянно ходить – отличная идея!

– На самом деле графиня Де Велрани права. Огнестрел – лучший выбор для артефактора, – Риарди на подначку не отреагировал, а кинул в мою сторону какой-то нечитаемый взгляд.

– Это почему же? По традиции...

– У огнестрела, его деталей и зарядов прочность больше, чем у лука. Если в экстренной ситуации на лук можно наложить плетение и сделать один-два стопроцентно эффективных выстрела, после чего тот просто развалится, то пистоль или карабин в аналогичных условиях выдержат от двадцати и более выстрелов. Зависит, конечно, из чего они сделаны, чем прочнее материал, тем больше выстрелов будет доступно, – как маленькому объяснил один граф другому.

– Действительно... Интересная информация, – поджал губы тот, который мерзкий.

Я уже хотела сказать, что это общедоступная информация, которую любой закончивший Академию маг должен знать, но меня отвлекло то, что к стендам вышла Каро.

Конечно, она победила, но ее подгруппа была ничем не лучше моей. Вот у герцогини Сен Генори в ее четверке была еще одна сильная лучница. Впрочем, той не повезло, она вполне могла выйти в следующий тур, но, разумеется, выиграла чемпионка Академии.

На потуги же остальных смотреть было больно до слез. Дошло до того, что в некоторых четверках вышли во второй раунд те, кто даже не всеми тремя стрелами попал просто в мишени, про десятку я и не говорю.

– Вы прекрасно выступили, маркиза, – мерзкий граф даже приложился к ручке Каро, когда она вернулась чуть повеселевшей. И чего бы ей не веселиться? Одна стрела в десятку, еще две в девятку – отличный результат. Кстати, с такими показателями она может и выиграть.

Он продолжил крутиться вокруг подруги, что мне, честно говоря, не очень понравилось. Вокруг меня вот никто не крутился, так, парой слов перекинулась и все.

Во втором туре я, ожидаемо проиграла, даже несмотря на то, что опять не соревновалась с Каро. Ей бы даже проиграть было не стыдно, но меня сделала какая-то мелкая блондинистая девица, имени которой я раньше не слышала, баронесса, на секундочку.

В финале встретились она, Каро и Сен Генори. И случилось то, чего я и ожидала. Часто, очень часто, когда у подруги намечается какое-то важное мероприятие, она начинает несоразмерно нервничать. Она ведь объективно была лучше блондинки и должна была занять второе место, но...

Каролина так разнервничалась, что даже стоя за пять метров от нее, я видела, как трясутся ее руки. Первая стрела и вовсе сорвалась и не пролетела и половины расстояния до мишени, вторая попала в пятерку и только третья в девятку. С таким результатом она бы и из второго тура не вышла, не говоря о финале.

– Не расстраивайся, – подошла я к ней, чтобы поддержать, подхватила под локоть

– Знаешь, сколько я сегодня проиграла? – зло сверкнула глазами она, вырвала руку из моих пальцев и, резко развернувшись, пошла к столу с вином.

После завершения соревнований, кто-то отправился на прогулку на лошадях, но таких было не слишком много. Погода стремительно портилась, с гор вдалеке наползала большая туча, которую прорезали ветвистые молнии в половину неба. Прекрасное зрелище и страшное.

В итоге распорядитель дал отмашку всем собираться. Конечно, в первую очередь это касалось служек, которым нужно было до начала бури собрать шатры, столы, увести лошадей. Нам же, аристократам, никто приказать уехать не мог, но оставаться в лесу во время шторма – то еще развлечение. Вернее, остаться-то можно, но потом доехать до дома будет проблематично – последние мили до леса дорога-то – самая обычная грунтовка, да еще идущая по низине, по заливным лугам вблизи большого озера. Она либо превратится в месиво, либо,

что хуже, ее вообще затопит.

Мой ночной кошмар, ехать на мобиле по дороге, которую затапливает. Такое со мной уже один раз было, правда, я была с отцом, и наш самобег чуть не унесло внезапно вышедшей из берегов горной рекой. Это очень страшно!

Пошла искать Каро, но ее нигде не было. Обошла поляну, ни ее, ни мерзкого графа. Замечательно! И куда она с обиды могла скрыться?

Подумав, решила идти к мобиле. Догадается же она, что я ее там жду? По тропинке уже все шли чуть ли не плотной толпой, вдалеке слышались раскаты грома, ветер налетал порывами, даже тут, в лесу. Что будет на открытой местности?

У мобилы подруги тоже не оказалось. Я обошла стоянку, посмотрела, может она стоит где-то за высокими экипажами, с кем-то общается. Но нет, ее буквально нигде не было.

– Что-то терзают меня смутные сомнения... – прошептала я.

Пришлось вернуться к своему мобиле, благо, он стоял недалеко от тропы, и мне было хорошо видно, кто выходит из леса. Так простояла я минут пять, участники уже почти все вышли, и тут я увидела знакомое лицо.

– Граф Де Кантареро, – я подошла к мужчине, который меня даже сначала не заметил, пытался отвернуться от особенно сильного порыва ветра, бьющего прямо в лицо.

– Графиня? Вы все еще здесь? Вам нужно уезжать, дорогу может затопить.

– Я понимаю. Вы, случайно, маркизу Ла Прентеро не видели? Или вашего друга? Он может знать, где она.

– Так это... – граф замялся. – Они уехали еще с полчаса назад. Вас не предупредили?

– Наверное забыли или не нашли, – я через силу улыбнулась и легкомысленно махнула рукой. – Тогда поеду, граф. До встречи!

– До свидания, графиня, – мужчина опять помялся. – Вам помощь не нужна?

Мне помощь была нужна, правда, я пока об этом не знала. Поэтому лишь отмахнулась и поблагодарила за предложение.

“Ну, Каро! Слов нет!” – шипела я про себя, под порывами ветра садясь в мобиль.

Активировала артефакт зажигания. Ноль эффекта. Еще раз. Тот же результат.

– Нет, только не это! – прорычала я и со всей силы саданула по артефактной панели кулаком. К несчастью, это не помогло, мобиль не заводился.

И это проблема, потому что в прошлый раз мне помогла подруга, подав сильный магический заряд в тот момент, когда я активировала артефакт. Если поломка та же самая, то я не смогу сделать две эти вещи одновременно, не говоря про то, что я не стихийный маг и моей силы может банально не хватить.

Я выбралась из мобиля и мне тут же в лицо ветер швырнул мелкую крошку дождя. Фу!

От того, чтобы промокнуть насквозь, меня защищал личный артефакт, взятый как раз на случай падения в лужу или плохой погоды, но если будет сильный дождь, то он не поможет.

Открыв капот, я посмотрела на треснувший артефакт. Без вариантов. К огромному моему сожалению, это не починить. Еще когда мы с Каро на скорую руку заводили мобиль, у меня была мысль, что кристалл подобного зверского отношения не выдержит, но тогда вроде бы все обошлось и я надеялась, что до дома дотяну.

Я оглянулась по сторонам. На стоянке оставалось всего два мобиля и, уверена, один из них распорядителя.

– Помощь нужна? – сзади неожиданно раздался хриплый голос. Учитывая то, что подкрадывается ко мне обычно граф Риарди, я ожидала увидеть его, но ошиблась.

– Маркиз, – мужчина стоял передо мной в совершенно сухой одежде, хотя дождь уже был довольно сильный. Только он защищался не артефактом, а стихийным куполом.

– Графиня, – он обеспокоенно меня оглядел, – с вами все в порядке?

– В порядке? Да, все в порядке, только у меня мобиль вышел из строя, и здесь я его починить не смогу. Нужно вызывать подмогу.

– Здесь переговорный артефакт не ловит – слишком далеко, – озвучил он очевидный факт. – Может, вас подвезти?

Подвезти ли меня? Оставшуюся одну в лесу, и никто не знает, с кем я уехала. Отлично просто! Не то, чтобы я думала как-то особенно нехорошо о маркизе Ла Шинаро, но все же мы с ним практически незнакомы.

– Буду вам очень признательна, – я кивнула.

– Тогда прошу, – мужчина указал на довольно большой мобиль представительского класса. В отличие от моего маленького дамского самобега этот монстр всю грязь преодолевает – даже не заметит.

Маркиз открыл передо мной дверь, и я с огромным удовольствием уселась в сухое нутро мобиля. А то дождь зарядил уже с такой силой, что еще чуть-чуть и артефакт, который меня защищает от влаги, просто не выдержит.

Мужчина же сел на место водителя, включил обдув и обогрев.

– Как получилось, что вы остались одна? Вы же вроде бы приехали с подругой? – выруливаю со стоянки спросил он. – Впрочем, я даже рад.

– И чему же, милорд?

– Приятной компании, – он широко улыбнулся. – До города ехать довольно долго, почему бы не скрасить это время обществом таком прекрасной девушки как вы?

– Благодарю, – я тоже улыбнулась, но если честно, мне было немного неуютно рядом с ним.

Глава 7

– Так что с вашей подругой? – наконец спросил он, когда мы выехали на проселочную дорогу.

Дождь полностью размочил ее и превратил в грязное месиво, да и поле, через которое она шла, уже кое-где поблескивало водяными проплешинами. Низина, тут даже не сажают ничего, потому что любая буря превращает эту местность в натуральное болото. А по небу ветвились одни молнии, благо хоть оглушающий гром в мобиле слышно не так уж сильно. Отличная звукоизоляция, кстати, и даже гул работающих артефактов не мешает.

– С подругой? Подруга уехала с графом Де Лиантеро, – я пожала плечами.

– Она не знает, что у вас сломался самобег или вы надеялись его починить?

– Вообще-то он ломался уже, когда мы сюда ехали, но одна я бы его и тогда починить не смогла, а теперь и вовсе артефакт пришел в негодность.

– И она вас бросила? – нахмурился маркиз.

– Наверное, так увлеклась обществом графа, что забыла мне сказать, что уезжает.

Возможно, стоило соврать и сказать, что подруга обещала сообщить, что я осталась без мобиля, но это нелогично. Если бы это было так, то я должна была уехать с ней, а не оставаться одна в лесу.

– Не слишком красиво с ее стороны.

– Каролина – натура увлекающаяся и азартная, так что я на нее зла не держу, – отмахнулась я, но маркиз явно понял больше, чем я сказала.

– То есть она на вас обиделась из-за ставки? – Какой умный, а! Кто ж его, такого умного, просит в это лезть?

– Не думаю, что она бросила меня нарочно.

Хотя, если уж быть честной, именно так я и думала. На Каро иногда находит и в это время нужно просто держаться от нее подальше, а не провоцировать конфликт. А потом все становится, как прежде. Да и чего уж, я тоже тот еще подарочек! Так что мы друг друга стоим, оттого и дружим столько лет.

Но с другой стороны, именно это ее решение мне могло выйти боком. Да и может до сих пор, ведь маркиза я не знаю. Села в мобиль к незнакомому мужчине, мы посреди полей, в грозу, артефакт связи не работает, а порох в пистоле наверняка отсырел – это минус подобного оружия. В боевой обстановке на него накладывают заклятие, но я то не собиралась скакать под ливнем, соответственно, сбережением оружия не озаботилась. Вернее как, пистоль артефактный, может быть и с плохим порохом выстрел он сделает, но далеко не факт, что сам ствол при этом не разнесет в клочья.

В таких случаях всегда лучше холодное оружие, но я не стихийник. Фехтовать я не умею, если честно, и в моих руках обычный, не напитанный магией клинок – просто кусок бесполезной железяки. А сама магией напитать вот так сразу я его не могу.

Хм... Надо артефактным клинком озаботиться.

Шинаро помолчал некоторое время, нахмурился, посмотрел в заднее зеркало, после чего нахмурился уже сильнее.

Я тоже обернулась. Дорога в сотне метров от нас уже не просто превратилась в грязное месиво, а во вполне себе обычное такое озеро. Ее просто затопило.

– Как-то слишком быстро! – передернула плечами я.

– Не обещали на сегодня такой бури, – поддержал разговор маркиз. – С гор пришла, а значит...

– Значит на границе опять столкновения, – я поежилась. Где-то там сейчас воет мой брат, надеюсь, с ним все в порядке.

– Не любят горы магию. Местные боги начинают злиться.

– Вы правда в это верите?

– Я много во что верю, – усмехнулся мужчина. – Сейчас я служу в Южном Корпусе, но два года прослужил в горах, так что много чего видел, да.

– Расскажите? – спросила я то, чего он ожидал.

– В местных богов гор я, конечно, не верю. Но в горах залежи некоторых металлов и климатические факторы влияют на концентрацию силы, собирают ее в одном месте, что может привести к локальному магическому шторму. Например, в бою часто применяли магию воздуха, воды, молнии – вот уже готовая буря. А магия земли может привести к пылевой буре или даже землетрясению.

– Я слышала о подобном, но считала просто домыслами.

– Когда сразу после сражения позиции накрывает сильнейшая пылевая буря, которой в этих краях ни разу за всю историю не случилось, тут во многое поверишь. В том числе в злобных богов.

– Мы успеем выбраться? – я опять с опаской оглянулась.

Хоть маркиз явно отвлекал меня разговорами, но все же я внимательно следила за приближающейся к нам водой. Не то чтобы она текла прямо за нами, как в каком-нибудь кошмаре, просто вышедшее из берегов озеро разрасталось и даже уже впереди местами дорога ушла под воду.

– Должны успеть, еще километр и будет выезд на шоссе, там уже местность повыше, – маркиз ответил подчеркнуто безразлично, но я чувствовала, что ситуация ему не очень нравится. – Держитесь, графиня!

Я схватилась за ручку двери и переднюю панель, когда мужчина прибавил газу. Теперь уже я слушала, как завывают от натуги артефакты мобиля. Очень надеюсь, что этот драндулет понадежнее моего и выдержит подобное издевательское обращение. А еще надеюсь, что мы не застрянем.

Это была бы катастрофа, потому что обратно нам уже не вернуться – там все затоплено. Пытаться же добраться до суши вплавь при так быстро прибывающей воде – та еще задача, очень сложная для девушки такой комплекции. Мужчина, может, и выплывет, я – нет.

Стоило только об этом подумать, как мы на полной скорости въехали на затопленную часть дороги. Мобиль взревел и завибрировал, выбрасывая из-под колес тучи брызг и грязи. Но за счет высокой скорости мы смогли проскочить последний опасный участок и не увязнуть. Хотя даже за эти несколько секунд в самобег уже успела натечь вода, правда, не много. Но даже такой монстр представительского класса для таких заездов не предназначен.

Подумать страшно, если бы я ехала на своем мобиле. Естественно, я бы отсюда не выбралась, точнее, не выехала бы. Пришлось бы бросать самобег еще в самом начале и возвращаться в лес пешком по пояс в болоте. Та еще задачка, при этом не только не быть смытой быстро прибывающей водой, но и не умереть от холода потом.

Последний раз громко взыв, мобиль выскочил на мощеный брусчаткой тракт, идущий в столицу.

– Уф, – тяжело вздохнула я, когда мы сбросили скорость и поехали уже в нормальном темпе.

– Испугались?

– Немного, – почти честно ответила я. Хотя на самом деле у меня пальцы так вцепились в ручку, что их придется отдирать силой, сердце ухает где-то в животе, а блузка пропиталась холодным потом.

Испугалась, да я заново пережила свой ночной кошмар уже второй раз наяву!

– Да, это было неприятно. Никогда не видел, чтобы так быстро заливные луга превратились в натуральные озера. От такой бури и река в столице может выйти из берегов.

– Не хотелось бы. Мой дом стоит как раз на берегу, если бы не артефактные заграждения, нас бы затапливало регулярно. Но такого даже они могут не выдержать.

– Вы в Дворянском квартале живете?

– Да, я покажу.

Мы без приключений домчали до столицы, обсуждая, в основном, погоду и этот магического происхождения шторм. Постепенно я даже успокоилась. Теперь уже все пережитое не казалось таким ужасным, только мокрые ноги, от залившейся в мобиль воды, напоминали, что все это мне не приснилось.

Когда мы подъехали к нашей городской резиденции, мужчина галантно открыл мне дверь самобега и помог выбраться.

– Графиня, мне было очень приятно с вами познакомиться, – улыбнулся маркиз напоследок. – Приключения сближают, конечно, но мы так не успели нормально пообщаться.

– Да уж, – хмыкнула я. Наше обсуждение погоды подзатянулось, но маркиз, похоже, сразу понял, что на что-то более конструктивное я была в тот момент не способна.

– Так что мне бы хотелось вас еще раз увидеть уже вне этого... отбора. Вы не откажетесь выпить со мной чашечку кофе, скажем, завтра днем?

Я внимательно посмотрела на маркиза, не увидела в его выражении лица ничего подозрительного. Взяла и согласилась.

Утром следующего дня я все-таки поехала в Академию, тем более, что встретиться с Ла Шинаро мы договорились в одной из кофеен на центральной площади. А это от моей альма-матер по прямой десять минут езды – всего-то мост переехать.

Правда, тут возникла загвоздка, когда я увидела, как наша спокойная речушка превратилась в бурлящий бешеный поток, несущийся почти вровень с мостом. Проезд не был закрыт, потому что движение в центре города останавливать нельзя, а на других мостах, уверена, ситуация ничуть не лучше. Но по обе стороны от сооружения стояли двое магов-стихийников, поддерживая его в рабочем состоянии и не позволяя всякому габаритному мусору, типа стволов вековых деревьев, застревать и ломать опоры.

И мне предлагают здесь проехать?!

Да, я понимаю, что это вполне безопасно и если произойдет что-то непредвиденное, меня спасут, но... Это опять все тот же оживший ночной кошмар.

– Миледи? – кучер обернулся ко мне, спрашивая, что делать. Если бы я была одна, непременно нашла бы причину туда не ехать, но дедов мобиль мне не дали, он сам собирался куда-то по делам, а экипажем управлять самой мне неуместно. Сейчас же просить развернуться – показать свой страх.

Нет, кучер никому не скажет, он в нашей семье уже лет сорок работает, но ведь здесь не безлюдная пустыня. Кто-то что-то увидит, кто-то кому-то что-то скажет... Так и рождаются слухи. Но даже не это главное. Слабости и страхи – это то, на чем можно играть, шантажировать, манипулировать. Не очень хочется кому-то давать в руки козыри против себя.

– Поехали, мне еще к полудню надо успеть вернуться в центр.

Я откинулась на подушки, чтобы только не видеть бурлящего потока. А вот не слушать было уже сложнее.

По мере приближения экипажа к реке, грохот сотен тонн воды все нарастал. Я закрыла шторы с обеих сторон, чтобы даже случайно меня никто не видел, зажмурилась и закрыла уши руками. Правда, это мало помогало. Даже вчера мне

было не так страшно. Да и присутствие рядом маркиза несколько успокаивало и не давало скатиться в панику, позволяло держать себя в руках.

Ну подумаешь мост, всего пара сотен метров, в центре река вовсе не широкая. Это расстояние можно проехать за несколько минут. Но боги, как же эти минуты долго тянулись!

Только когда грохот начал удаляться, я смогла открыть глаза и убрать руки от ушей. Достала зеркальце и стала приводить себя в порядок. Чуть румян, чтобы скрыть побледневшую кожу, поправить прическу, размять руки, чтобы они перестали трястись. Правда, что делать с расширившимися во всю радужку зрачками, было не совсем понятно.

Но, надеюсь, когда подъеду к воротам Академии, уже приду в норму.

Еще десять минут езды, и экипаж останавливается на стоянке перед Академией, дальше въехать могут лишь преподаватели, но не студенты. Повторно посмотревшись в зеркало и убедившись, что я больше не выгляжу перепуганным щеночком, я выбралась из экипажа и, приложив артефакт-пропуск, вошла на территорию Академии.

Мой путь лежал в главное здание, в деканат, где на стенде уже вывесили результаты последнего экзамена, потом надо получить документы о закрытии сессии у секретаря декана. Сегодня много народу быть не должно, так что я не опасалась провести здесь много времени.

Территория академии была поистине огромной и занимала по меньшей мере треть заречной части столицы. Так что шагала я до помпезного, с огромными белыми колоннами главного корпуса практически пятнадцать минут. А до полигонов и все полчаса идти.

Взбежала на третий этаж, ворвалась в холл деканата факультета артефакторов. Ага, вот и списки. Последней я сдавала философию, а значит... Высший балл, как я и думала.

“Основные постулаты философов седьмого века от воцарения династии Арамеро?” – мысленно спросила я себя, проверяя, осталось в голове хоть что-то или нет. Голова сделала вид, что ее тут нет и не ответила. Вообще ничего,

пусто. А ведь я это в младшем академиуме учила, с нанятыми преподавателями учила, в Академии учила. Нет, ну правда ведь учила... целый один вечер перед экзаменом.

Но теперь о философии можно забыть навсегда. Ура!

Я ввалилась в приемную, но чуда не случилось, секретаря не было на месте. Теперь либо придется ждать, когда выйдет сам декан и подмахнет мне документы, либо пока придет секретарь. Вваливаться по такому пустяковому поводу к кабинет декана, да еще без разрешения, как-то неприлично.

Так что я села на скамейку и приготовилась ждать. Просидела буквально пять минут и тут дверь кабинета декана распахнулась. Я поднялась, чтобы успеть его поймать до того, как старик убежит. А он, несмотря на то, что довольно пожилой, передвигаться умеет со скоростью звука, а уходит от погони студентов он так и вовсе профессионально – любой шпион умрет от зависти.

Но из кабинета вышел не декан, а некто очень знакомый, но кого я тут совершенно не ожидала увидеть.

– Граф Де Риарди? – опешила я, уставившись на мужчину. А он что тут делает?

– Графиня? – тот тоже удивился не меньше. – Не ожидал. Вы тут по делам?

– Да, надо подпись о закрытии сессии получить.

– Ох эта бюрократия! Никогда не понимал, зачем это нужно, – фыркнул мужчина. – Но не беспокойтесь, сейчас секретарь выйдет. Это из-за меня он задержался, прошу прощения.

– Не стоит. А вы тут по делу? – полюбопытствовала я.

– Да вот решил старых знакомых навестить. Все же именно эту Академию когда-то закончил. Уважаемый декан мои проделки до сих пор мне припоминает!

– А вы с ним дружите? – спросила я, хотя на самом деле это не мое дело и несколько переходит границы. Но это я от неожиданности.

– Можно и так сказать, поддерживаем отношения.

В этот момент из кабинета выскользнул секретарь. Дедок, едва ли не старше декана, и имеющий схожие навыки перемещения и ухода от преследований студентов. Шутка, конечно, но несмешная. При желании, эти двое действительно умели виртуозно растворяться в пространстве, особенно, если от них студентам что-то надо.

– Велрани? – он окинул меня взглядом и как обычно забрюзжал: – Ваши документы давно готовы, почему так поздно?!

– Прошу прощения, были дела.

– У вас на первом месте должна стоять учеба! – отрезал дедок, передавая мне подписанный документ, извлеченный из недр завалов на столе. Как он тут что-то находит – ума не приложу. Хотя уверена, что подобный хаос – это противодиверсионная и противошпионская ловушка. Пойди попробуй в этом бедламе найди что-то ценное!

Я поблагодарила вредного старика и посмотрела на Риарди, который и не думал уходить.

– Вас проводить миледи?

– Ну, у меня тут больше дел нет, так что если вы идете к выходу, то проводите, – милостиво согласилась я.

– Как вы вчера добрались? – спросил мужчина, когда мы спускались по белой мраморной лестнице к выходу. – Не так-то просто ехать в такую грозу.

– А у меня мобиль сломался, – не преминула упомянуть я. Информацию, что я уехала с мужчиной, ни в коем случае нельзя скрывать, а то могут много чего подумать лишнего, если узнают. А узнают точно. – Хорошо, что маркиз Ла Шинаро еще не успел уехать и подвез меня, а то ночевать пришлось бы в лесу.

Постаралась, при этом, сделать голос и выражение лица легкомысленным, будто о говорю о чем-то несущественном, пустяковом. Хотя на самом деле, чем больше

я об этом думала, тем хуже мне становилось от осознания всей серьезности ситуации. Если бы не маркиз, у меня бы и правда были все шансы заночевать в лесу. Там, конечно, еще оставался мобиль распорядителя, только вот он сам, скорее всего, остался где-то на ферме или в деревне, откуда привели лошадей и пришли слуги. Только одна проблема – где это все находится, я не знала, и есть некоторые сомнения, что смогла бы отыскать дорогу в такой жуткий шторм.

Граф даже приостановился и нахмурился.

– Вы чуть не остались там одна?

– Ну, я сначала искала подругу, потом пыталась оживить мобиль и... – я развела руками.

– И где же была ваша подруга? Как я понимаю, с вами она не поехала.

– Нет, оказалось, что она уехала раньше.

– Вот как, – мужчина нахмурился еще больше. – А что у вас случилось с мобилем?

Я внимательно посмотрела на мужчину. Тоже нахмурилась, кажется, понимая, к чему он ведет.

– Да нет, – неуверенно проговорила, – она не могла...

Хотя на самом деле очень даже могла. У нас у обеих дурные шутки и повышенная мстительность.

– Я не обвиняю вашу подругу, графиня, я просто хочу узнать, что случилось с мобилем.

– Да когда мы еще на эту охоту ехали, мобиль в дороге глох, мы его отремонтировали, подпитали артефакт. А потом он, видимо, не выдержал и развалился.

– Треснул?

– Да, треснул и помутнел. Это случайность, – без особой уверенности сказала я. На самом деле, это могла быть случайность, а могла и не быть. Трескаются подобные артефакты от передозировки стихийной силы, а значит Каро либо ошиблась, либо намеренно испортила мне мобиль.

Кажется, я начинаю понимать Лейсу с ее подозрительностью в отношении нас и случайностей.

– Вам нужно быть осторожнее, графиня, – покачал головой Риарди. И какое-то выражение лица у него при этом было странное. И мрачное.

– Вам что-то известно? – напрямую спросила я.

– Нет, откуда бы? Просто я хочу сказать, что вчера вам очень повезло, что маркиз еще не успел уехать. В такой шторм...

– Я это понимаю, граф Де Риарди. Но думаю, что это все-таки единичный случай.

Если я выясню, что Каролина это сделала намеренно, я ее убью!

– Будем надеяться, графиня, будем надеяться, – как-то непонятно ответил мужчина, будто действительно что-то знал. Может, он видел что-то, но в тот момент не придавал этому значения? А теперь задумался, что именно он видел и говорить ли об этом мне. Или я себя накручиваю?

За беседой мы успели дойти до ворот, и на этой непонятной ноте он попрощался со мной, так ничего и не объяснив, поцеловал ручку и был таков.

“Странно все”, – подумала я и села в экипаж.

Теперь предстояло преодолеть обратный путь через бушующую реку. Надеюсь, перед маркизом Шинаро я смогу предстать в более-менее нормальном состоянии, а не перепуганной и с вытаращенными от страха глазами. Так, надо взять себя в руки, наконец!

Глава 8

Маркиз Шинаро дожидался меня за столиком одной из небольших кофеен, расположенных на центральной площади. Несмотря на магический климатический контроль, позволяющий даже ранней весной комфортно сидеть на улице, он предпочел столик внутри.

Не то чтобы я против, потому что мотивы мужчины для меня пока остаются загадкой. Так что прям вот совсем открыто демонстрировать, что я пришла на свидание... А свидание ли это вообще?

Я подошла к столику, поздоровалась с маркизом, который встал и галантно отодвинул для меня стул.

– Вы уже успели заказать? – поинтересовалась я, бегло просматривая меню.

– Пока нет, графиня, решил дождаться вас.

У подошедшей официантки я попросила кофе со взбитыми сливками и пирожное с заварным кремом. Маркиз предпочел только кофе, от сладкого решительно отказался. Серьезный, суровый мужчина, которому не пристало есть на людях сладости, угу.

– Тут очень вкусные пирожные, не хотите попробовать? – решила подначить я. Да и вообще сидеть и молчать – это странно, а маркиз не спешил начинать разговор.

– Не люблю сладкое, – поморщился он.

А я вот с подозрением отношусь к людям, которые не любят сладкое. Какие-то они не такие, загадочные.

Мы некоторое время мило побеседовали на отвлеченные темы, я даже слегка расслабилась. Маркиз производил впечатление очень начитанного и интересного собеседника. О себе я такого, к сожалению, сказать не могла, поскольку большая часть того, что я читала, была связано с артефакторикой.

Тем неожиданнее, прямо посередине вполне приятной беседы ни о чем, прозвучал его вопрос:

– Графиня, скажите, – мужчина перестал приятно улыбаться, отхлебнул из только что принесенной чашки, – какие у вас планы на ближайшее будущее? Не хотел вас смутить, но ... Вы поймите, я человек военный и не привык ходить вокруг да около.

Военному человеку ничто не мешало последние четверть часа поддерживать вполне милую беседу ни о чем. Специально решил меня сбить, выдав этот странный вопрос прямо посередине обсуждения местной географии и погодных условий? Ну да ладно!

Наверное, можно было бы в ответ состроить непонимающие глазки и спросить, а что он, собственно, предлагает. Вот только мне показалось, что он говорит вполне серьезно, более того, что-то подразумевает или на что-то намекает.

– Собираюсь продолжить учиться в Академии, – максимально нейтрально ответила правду я.

– Вы же понимаете, Марианна, – а мы уже успели перейти на имена, – что я имел в виду не это, а отбор.

– А какие у меня могут быть планы? – безразлично спросила я. – Распорядитель вчера четко дал понять, что Императора наше мнение не особо интересует.

– И вы с этим согласны?

– Я не вижу, что с этим можно сделать.

– Можно, например, договориться и идти примерно на одном уровне по баллам. Вам же доставили вчера пакет?

Да, пакет с результатами этой так называемой охоты мне доставили. В нем находилось два листа: список женихов, с заработанными по результатам испытания баллами, и такой же список невест. Очень интересные списки.

Я внимательно посмотрела на мужчину, усмехнулась.

– Я сомневаюсь, что все так просто, Александр.

– О чем вы?

Интересно, это проверка или он и правда не понимает?

– Ну как же? Во-первых, никто не говорил, что при подборе пар будут руководствоваться именно количеством баллов. Во-вторых, есть еще проверка на артефакте. Так что не вижу смысла в попытке обмануть систему, тем более не зная, как она на самом деле работает.

– Думаете, будут какие-то неозвученные критерии?

– Ну это было бы логично, – я пожала плечами. – Например, маркиз Ла Мактеро и маркиза Ла Шарер происходят из враждующих семейств. Если они выйдут на один уровень по баллам и будут совместимы по магии, то дело может кончиться плохо.

– А если Император решил эти семьи помирить?

– Помирить? Александр, они враждуют уже три столетия и попытки их помирить, в том числе с помощью брака, были. И заканчивалось это всегда плохо.

– Да? И что же произошло? – заинтересовался он.

– Дважды умирали невесты, один раз жена сразу после свадьбы, и один раз жених. Совершенно случайно, разумеется, – я усмехнулась. – И каждый раз после этого конфликт выходил на новый уровень. Так что политика, без сомнений, будет учитываться.

– И что же еще, по вашему мнению, будет учитывать Император?

– Пока сложно сказать, – я легкомысленно пожала плечами.

Мне не нравилась тема нашего разговора. В первую очередь потому, что я маркиза вижу второй раз в жизни и обсуждать с ним вопрос местных политических раскладов преждевременно. Тем более что я явно про женихов чего-то не знаю. Чего-то такого, на что даже дед не смог или не захотел пролить свет. В общем, дело ясное, что дело темное.

Ну и еще мне не хочется обсуждать Императора. Это всегда не самая лучшая тема для разговора.

Всего мы просидели с маркизом в кафе не больше сорока-сорока пяти минут. Он еще раз пытался вывести меня на какую-то реакцию, то ли возмущения действиями Императора, то ли осуждения, то ли еще что, но я родилась не вчера.

Все обучение аристократов заточено на то, что ребенку с детства вбивают в голову, что говорить можно, а что нельзя даже под пытками или с лучшими друзьями. В частности, крайне нежелательно обсуждать с посторонними и малознакомыми людьми такие вещи, как политика, религия, Император и его семья, а также дела своего собственного рода. Не потому, что кому-то могут что-то донести, хотя и это тоже, а просто потому, что много болтающему человеку нет доверия. Его могут не принять на какую-то должность на имперскую службу или в частную компанию, у него будут проблемы с поиском спутника жизни. Кому нужна в роду жена, которая метет языком как помелом? Мало ли, что она из секретов семьи может сболтнуть при случае?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/danberg_dana/zhenih-dlya-neposedy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)